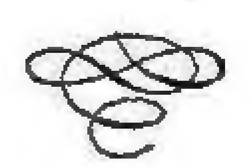
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ГОЛЛАНДІИ И АНГЛІИ.

Отрывокъ изъ 2-го тома

«ИСТОРІИ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО».

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

(Изъ Журн. М. Н. Пр. 1855 г. № 1.)

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ГОЛЛАНДІИ И АНГЛІИ.

Сардамъ. Пріѣздъ Петра. Домикъ его. Царь-плотникъ. Открытіе тайны. Несносное любопытство Сардамцевъ. Удаленіе Царя въ Амстердамъ. Прибытіе Пословъ. Празднества. Петръ на Остъ-Индійской верфи. Закладка фрегата. Царская дѣятельность. Мысли Петра о Рисвикскомъ мирѣ. Радость о побѣдѣ при Центѣ. Вѣсти изъ Москвы. Пораженіе враговъ подъ Азовомъ. Доблесть Таванскаго гарнизона. Дѣла Польскія. Переговоры съ Нидерландскимъ Правительствомъ. Спускъ фрегата. Переписка Петра съ мастеромъ Полемъ. Королевскій подарокъ. Царь недоволенъ свѣдѣніями Голландцевъ въ кораблестроеніи. Аттестатъ ему о корабельномъ дѣлѣ. Учебныя тетради его. Отъѣздъ въ Англію. Свиданіе съ Королемъ. Дептфордъ. Поѣздки Царя. Примѣрныя морскія битвы. Наемъ Англичанъ въ Русскую службу. Моряки Голландскіе. Договоръ съ Кармартеномъ. Портретъ Царя. Возвращеніе въ Амстердамъ. Отправленіе нанятыхъ иноземцевъ въ Россію. Герцогъ фонъ-Крои.

1697—1698.

Къ Сѣверо-Западу отъ Амстердама, за морскимъ заливомъ Эй, въ прибрежныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ Зан-

ландскихъ, въ Сардамѣ, Когѣ, Остъ-Заненѣ, Вестъ-Заненѣ, Зандикѣ, къ концу XVII столѣтія процвѣтало обширное кораблестроеніе, съ дѣятельною торговлею, въ послѣдствіи утратившее прежній свой блескъ. Тамъ было не менѣе 50 частныхъ верфей, на которыхъ работы производились днемъ и ночью, и суда строились съ такою быстротою, что въ пять недѣль поспѣвалъ корабль, готовый выйти въ море. Многочисленныя фабрики и заводы, въ видѣ несмѣтнаго множества вѣтряныхъ мельницъ, изготовляли все необходимое для сооруженія и оснастки судовъ. Занландскія деревни кипѣли народомъ, и когда мастеровые возвращались съ работъ, матери уводили дѣтей съ улицъ, изъ опасенія, чтобы не задавили ихъ шумныя толпы рабочихъ. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, судами обогащала многія семейства; въ числѣ ихъ особенно славились домы Кальфа, Блума, Сальма, Грота, Лувена, Сема, Нена, Гофта, Роса (2).

Въ Занландскихъ мѣстечкахъ, впрочемъ, строились преимущественно суда купеческія и китоловныя; корабли военные, также купеческіе большаго размѣра, ходившіе въ Остъ-Индію и Вестъ-Индію, сооружались въ самомъ Амстердамѣ, на двухъ обширныхъ верфяхъ, въ вѣдѣніи Адмиралтейства и Остъ-Индійской Компаніи. Но Сардамскіе плотники, работавшіе въ Москвѣ, Архангельскѣ и Воронежѣ, такъ много наговорили Петру о своей отчизнѣ, что только тамъ, на берегахъ Зана, онъ надѣялся найти все, чего желала его душа, и, не останавливаясь въ Амстердамѣ, куда прибылъ вечеромъ 7 Августа 1697 года, продолжалъ путь на Эммерикскомъ ботѣ, чрезъ заливъ Эй,

(2) Scheltema, II. 389.

къ Сардаму, или по нынѣшнему выговору — къ Зандаму (Zaandam). Онъ взялъ съ собою только шесть волонтеровъ, въ томъ числѣ Царевича Имеретійскаго, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ; прочихъ же спутниковъ высадилъ въ Амстердамѣ. Вскорѣ наступившая ночь принудила его остановиться въ Остъ-Занскомъ Овертомѣ; на другой день, рано утромъ, ботъ пошелъ далѣе. Часу въ 6, подъѣзжая къ Форзану, въ Керкеракѣ, Царь замѣтилъ стараго знакомаго, кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ, а теперь на лодкѣ ловившаго угрей, и кликнулъ его (3). Кистъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, увидѣвъ Россійскаго Монарха въ одеждѣ Голландскаго плотника, въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шараварахъ, съ лакированною шляпою на головѣ, и еще болѣе изумился, когда великій Царь Московскій изъявилъ намѣреніе поселиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ его смиренной хижинѣ, съ условіемъ никому о томъ не сказывать. Тщетно отговаривался кузнецъ бѣдностью и тѣснотою своего жилища: онъ долженъ былъ уступить непреклонной волѣ Царя и согласился отвести ему заднюю отдѣльную половину своего дома, которую нанимала вдова какого-то поденьщика. Кистъ побѣжалъ впередъ уговаривать вдову очистить квартиру для новаго жильца, въ чемъ и успѣлъ за 7 гульденовъ. Царь между тѣмъ зашелъ въ гербергъ подъ вывѣскою *Выдры*. День былъ воскресный; народъ толпился на улицахъ. Русская одежда Царскихъ спутниковъ возбудила общее вниманіе и праздная толпа обступила гостинницу съ разспросами. «Мы простые плотники, ищемъ работы» — велѣлъ сказать Петръ любопытнымъ и отправился къ Кисту.

(3) Журналъ Номена, у Схельтемы, II. 148.

Деревянный домикъ, подъ черепичною кровлею, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразчатою печью для приготовленія пищи, съ глухою каморкою для кровати и съ пристроеннымъ при входѣ чуланчикомъ, въ Западной, наиболѣе уединенной части Сардама на Кримпѣ, — вотъ чертогъ, гдѣ поселился Петръ, тщательно скрывая свой санъ и добровольно обрекая себя тяжкому труду, чтобы втайнѣ изучить искусство, которое должно было возвеличить Россію.

Нетерпѣливо ждалъ онъ рабочей поры, и въ Понедѣльникъ, рано утромъ, накупивъ въ лавкѣ вдовы Якова Ома плотничныхъ инструментовъ, записался корабельнымъ плотникомъ, подъ именемъ Петра Михайлова, на верфи Линста Рогге въ Бейтензанѣ (4). Ежедневно, съ солнечнымъ восходомъ отправлялся онъ на работу и, потрудившись до поту лица, заходилъ въ какой-нибудь гербергъ подкрѣпить свои силы, или посѣщалъ семейства Сардамскихъ плотниковъ, выѣхавшихъ въ Москву. Въ потомствѣ ихъ доселѣ сохранились преданія, переходя изъ рода въ родъ, что̀ дѣлалъ и говорилъ Царь Московскій. У Маріи Гитмансъ, матери Томаса Іосіаса, женщины бѣдной, но радушной, онъ выпилъ стаканъ джину; у жены Яна Ренсена обѣдалъ; Антѣ Метье, спросившей о своемъ мужѣ, сказалъ: «онъ добрый мастеръ, я хорошо знаю его: потому что рядомъ съ нимъ строилъ корабль». «Развѣ и ты плотникъ?» возразила недовѣрчивая Голландка. «Да, и я плотникъ», отвѣчалъ Петръ. Чаще другихъ навѣщалъ

(4) Преданіе внука Линста Рогге, Адріана Рогге, почтеннаго негоціанта, достигшаго въ 1816 году глубокой старости. Схельтема, II. 149. Верфь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лѣсопильня, предъ конторою наслѣдниковъ Якова Дама.

онъ вдову искуснаго мастера Класа Муша, умершаго въ Москвѣ. Незадолго предъ тѣмъ она получила по смерти мужа, отъ имени Россійскаго Государя, въ подарокъ, 500 гульденовъ и догадавшись, что Московскій гость не простой плотникъ, просила его сказать при случаѣ Его Царскому Величеству, что сердце ея преисполнено живѣйшей признательности за щедрую милость, утѣшившую ее въ горькомъ вдовствѣ. Петръ съ удовольствіемъ согласился передать слова ея Царю Московскому и охотно остался у нея обѣдать.

Сохранились также преданія о посѣщеніи имъ, во время прогулокъ по Сардаму, разныхъ фабрикъ и заводовъ: самымъ тщательнымъ образомъ онъ вникалъ въ ихъ устройство, разспрашивалъ мастеровыхъ, иногда болѣе, чѣмъ могли они или хотѣли объяснить ему, нерѣдко слышалъ грубые отвѣты, часто самъ брался за дѣло и въ каждомъ мастерствѣ обнаруживалъ изумительную ловкость. Такъ на бумажной мельницѣ, подъ вывѣскою *Повара*, приглядѣвшись къ пріемамъ мастера, онъ попросилъ у него формы, проворно черпнулъ ею изъ чана, наполненнаго массою, и выкинулъ листъ безукоризненнаго совершенства. Довольный успѣхомъ и похвалою мастера, онъ подарилъ ему цѣлый талеръ на водку. Съ такимъ же любопытствомъ онъ осматривалъ лѣсопильни, маслобойни, бумагопрядильни, сукновальни и другія мельницы, наполнявшія Занландскія деревни. Въ Зандикѣ онъ даже помогалъ рабочимъ въ строеніи крупчатки для купца Кальфа. Она существуетъ до сихъ поръ, подъ именемъ *Гросъ-Форстъ* (Великій Князь).

Любимая прогулка его была водою. На другой день по пріѣздѣ въ Сардамъ, онъ купилъ у корабельнаго маля-

ря Гарменсона за 40 гульденовъ, съ придачею кружки пива, которую распилъ съ продавцемъ въ гербергѣ близъ Овертома, небольшой яликъ и весело катался на немъ по Запу, по каналамъ и по заливу Эй.

Между тѣмъ, уже съ перваго дня появленія его на верфяхъ, въ Сардамѣ заговорили о Московскомъ плотникѣ: величественный видъ, замѣтная привычка къ господству, нетерпѣливость въ исполненіи желаній, даже невольные порывы гнѣва — все измѣняло тайнѣ. Голландцы, тѣмъ болѣе Голландки не хотѣли вѣрить, чтобы высокій, статный, красивый Московитъ, съ повелительнымъ взоромъ, былъ простой плотникъ: они считали его знатнымъ господиномъ, не знали только, кто онъ, развѣдывали, разспрашивали, съ возрастающимъ любопытствомъ слѣдили за нимъ и нерѣдко около него собиралась толпа, къ немалой досадѣ его, которую онъ не всегда могъ скрыть. Вскорѣ высокій санъ его не былъ уже тайною для многихъ. Она обнаружилась сначала чрезъ цирюльника. Одинъ Сардамскій плотникъ писалъ изъ Москвы на родину къ отцу своему, что въ Голландію отправилось великое посольство, что въ свитѣ скрывается самъ Царь, что онъ, безъ сомнѣнія, посѣтитъ Сардамъ и что его не трудно узнать по высокому росту, по трясенію головы, по размахиванію правою рукою и по небольшой бородавкѣ на правой щекѣ. Отецъ прочиталъ это письмо пріятелю своему цирюльнику Помпу; вскорѣ послѣ того зашли въ цирюльню Московскіе гости, и Помпъ, увидѣвъ, что одинъ изъ нихъ имѣлъ всѣ означенныя въ письмѣ примѣты, не замедлилъ разгласить о своемъ открытіи. Сначала не вѣрили ему; многіе обратились съ разспросами къ Герриту Кисту; тотъ хранилъ тайну и утверждалъ, что въ домѣ его живетъ про-

стой плотникъ. Но жена Киста Ниль Максъ, въ присутствіи многихъ, вскричала на мужа: «Терпѣть не могу, когда ты, Герритъ, говоришь неправду».

Въ то же время случилось происшествіе, которое дало новую пищу молвѣ. Потрудившись на верфи Линста Рогге, Петръ купилъ себѣ сливъ, положилъ ихъ въ шляпу и кушалъ дорогою. На плотинѣ, ведущей къ Зюйдеку, пристала къ нему толпа мальчишекъ; однимъ изъ нихъ далъ онъ по нѣскольку сливъ, другимъ не далъ, и, забавляясь радостью первыхъ (пишетъ очевидецъ Номенъ), неудовольствіемъ вторыхъ, продолжалъ путь. Неполучившіе сливъ въ досадѣ начали бросать въ него грязью, потомъ пустили и каменья, такъ, что Царь принужденъ былъ укрыться отъ своевольной толпы въ герберге *Трехъ-Лебедей* и, разгнѣванный безпорядкомъ, велѣлъ позвать Бургомистра. Между тѣмъ многіе изъ гражданъ, видѣвшіе это непріятное происшествіе, съ своей стороны поспѣшили дать знать мѣстному Начальству и ждали на плотинѣ прибытія Бургомистра, за которымъ послали сторожевое судно. Они были въ большомъ страхѣ, не Царя ли Московскаго въ самомъ дѣлѣ оскорбили дерзкіе мальчишки? Недоумѣніе ихъ скоро разрѣшилъ одинъ шкиперъ, видавшій Петра въ Архангельскѣ: онъ вошелъ въ гербергъ, гдѣ Государь пилъ чай, безъ труда узналъ его и, возвратившись къ толпѣ объявилъ: «Точно, это самъ Царь; я хорошо знаю его». Бургомистръ Алевинъ Вилемсонъ Іоръ не замедлилъ пріѣхать, разспросилъ обстоятельно о случившемся и, по совѣщаніи съ Номеномъ (5), также съ другими членами мѣстной Управы, приказалъ $^{10}/_{20}$ Августа обнародовать слѣ-

(5) Записавшимъ подробности пребыванія Петра въ Сардамѣ.

дующее объявленіе: «Бургомистры съ прискорбіемъ узнавъ, что дерзкіе мальчишки осмѣлились бросать грязью и каменьями въ знатныхъ иноземцевъ, которые хотятъ быть здѣсь *неизвѣстными*, строжайше воспрещаютъ подобное своевольство, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія. Ослушники будутъ отсылаемы къ благородному господину бальи. О чемъ объявляется всѣмъ и каждому, въ предостереженіе отъ наказанія и стыда» (6). Въ тотъ же день, въ слѣдствіе изъявленнаго Царемъ неудовольствія на стеченіе народа, толпившагося предъ домомъ Киста, Бургомистръ велѣлъ поставить на мосту, ведущему въ Кримпъ, стражу. Разумѣется, все это удостовѣрило Сардамцевъ, что среди ихъ находится Царь, и онъ уже не могъ оставаться неизвѣстнымъ.

Вечеромъ того же дня Петръ навѣстилъ купца Кальфа и, увидѣвъ у него Бургомистра Іора, въ знакъ почтенія, снялъ предъ нимъ шляпу. Бургомистръ спросилъ переводчика: «не угодно ли будетъ господину его откушать завтра рыбы по-Сардамски»? Царь велѣлъ сказать, что господинъ ихъ еще не пріѣхалъ, и отказался отъ приглашенія. Пріятель Кальфа, богатый купецъ Мейнертъ Блумъ съ своей стороны предлагалъ Царю собственный домъ, болѣе удобный для помѣщенія, съ фруктовымъ садомъ, въ лучшей части Сардама, на Восточной сторонѣ, и получилъ въ отвѣтъ: «мы не знатные господа, а простые люди; для насъ довольно и той квартиры, гдѣ мы живемъ».

Скоро молва о Царѣ-плотникѣ достигла и Амстердама. Одни вѣрили ей, другіе сомнѣвались. Богатый негоціантъ Адольфъ Гоутманъ, неоднократно принимавшій

(6) Это объявленіе напечаталъ Схельтема изъ Журнала Номена, II. 350.

Петра въ своемъ домѣ въ Архангельскѣ, 12 Августа поспѣшилъ отправить въ Сардамъ главнаго прикащика своего Якова Избрандеса удостовѣриться въ справедливости разсказовъ. Избрандесъ, увидѣвъ Царя издали, тотчасъ узналъ его, но не смѣлъ къ нему подойти, возвратился къ хозяину, блѣдный какъ полотно, и, трепеща отъ страха, донесъ, что Царь дѣйствительно въ Сардамѣ. Гоутманъ и пріятель его Іонгъ немедленно туда отправились, встрѣтили Петра въ матросской курткѣ и съ изумленіемъ воскликнули: «Вы ли это Ваше Величество»? «Вы сами видите» — ласково отвѣчалъ Царь, пригласилъ ихъ къ себѣ и долго съ ними бесѣдовалъ.

Въ тотъ же день купилъ онъ у Дирка Стофельса за 450 гульденовъ красивый буеръ и собственными руками придѣлалъ къ нему новый бугшпритъ (7). «Не льзя было не удивляться, пишетъ Номенъ, съ какимъ рвеніемъ, въ потѣ лица, трудился столь Великій Государь надъ своимъ буеромъ и какъ искусно прилаженъ былъ бугшпритъ». Герритъ Мушъ, братъ Класа, служилъ на буерѣ каютъюнгою. Царь былъ очень доволенъ его расторопностью и усердіемъ, не разъ бывалъ у него въ домѣ, приглашалъ жену его и невѣстку къ себѣ на обѣдъ и подарилъ имъ по золотому кольцу (8).

Снарядивъ буеръ, Петръ весь слѣдующій день провелъ на водѣ. Въ 4 часа утра онъ былъ уже въ заливѣ; къ полудню возвратился въ Занъ; отобѣдалъ у купца Каль-

---

(7) Мачту на передней части судна въ наклоненномъ положеніи.

(8) По словамъ Схельтемы, у потомковъ Класа Муша, въ Оллеборнѣ, въ Фрисландіи, хранится гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ одной изъ Голландокъ.

фа и послѣ обѣда тотчасъ отправился въ заливъ (9). У Бейтензана пристали къ нему яхты и буеры, наполненные любопытными. Онъ хотѣлъ удалиться отъ нихъ и направилъ путь къ Галфвегу—плотинѣ, отдѣляющей заливъ отъ Гарлемскаго моря. Безотвязные Голландцы не отставали. Причаливъ къ плотинѣ, Царь проворно выскочилъ на берегъ; толпа немедленно окружила его. Онъ разсердился и Корнелію Марсену, который, подошедши ближе другихъ съ разинутымъ ртомъ, смотрѣлъ ему прямо въ глаза, далъ крѣпкую пощечину. «Браво, Марсенъ, закричали въ толпѣ, ты пожалованъ въ рыцари»! Разгнѣванный Петръ заперся въ гербергѣ. Уже позднимъ вечеромъ, когда разсѣялся народъ, онъ возвратился въ Сардамъ.

Здѣсь между тѣмъ готовилось любопытное зрѣлище. Запландскія мѣстечки, гдѣ строились суда, по примѣру всей Голландіи, ограждены были отъ напора морскихъ волнъ плотиною, вышиною въ 7 футовъ, шириною въ 150, съ многими шлюзами; мелкія суда легко проходили ими изъ Бинневзана (внутренняго Зана) въ Форзанъ (внѣшній Занъ) и оттуда въ заливъ; но большіе корабли надлежало поднимать на плотину, перетаскивать чрезъ нее на пространствѣ 20 саженъ, по устроенной для того нарочно деревянной настилкѣ, и потомъ снова спускать, для вывода въ заливъ. Этимъ дѣломъ многотруднымъ и опаснымъ занималась особая компанія, получавшая за каждое судно, смотря по величинѣ, отъ 50 до 250 гульденовъ. 14 Авгу-

(9) О знакомствѣ его съ домомъ Кальфа, кромѣ Схельтемы, свидѣтельствуютъ письма двухъ Кальфовъ на лоскуткѣ бумаги, самымъ мелкимъ почеркомъ, къ Государю въ Апрѣлѣ 1700 года, съ просьбою прислать имъ хлѣба изъ Россіи, по случаю оскудѣнія запасовъ въ Сардамѣ; при чемъ кланяются Александру Меншикову.

ста назначено было перевести изъ Бинневзана въ Форзанъ большой корабль, построенный купцомъ Кальфомъ. Мѣстное Начальство пригласило Петра взглянуть на изумительное дѣйствіе механическаго искусства, предупредивъ, что для него и для свиты приготовлено удобное мѣсто, окруженное палисадомъ и охраняемое отъ народа городовою стражею; хозяинъ корабля присовокупилъ къ тому просьбу удостоить присутствіемъ обѣденный столъ. На первое приглашеніе Царь охотно изъявилъ свое согласіе; отъ втораго отказался.

Въ назначенный день, рано утромъ, собралось на Кримпѣ такъ много народа, что всѣ предосторожности оказались тщетными; палисады были опрокинуты, стражи разогнаны. Видя несмѣтныя толпы, покрывавшія не только улицу, но и кровли домовъ, Царь рѣшился остаться дома. Явились Бургомистры, бальи, члены Совѣта съ просьбою не отказать въ своемъ присутствіи, предлагая пройти въ отведенное ему мѣсто задними воротами; сначала онъ было согласился и сталъ одѣваться, говоря straks, straks (тотчасъ); но, выглянувъ на улицу и увидѣвъ вездѣ густыя толпы любопытныхъ, нетерпѣливо его ожидавшихъ, съ досадою сказалъ: «слишкомъ много народу», захлопнулъ дверью и цѣлый день никуда не выходилъ. Это было въ Субботу.

Еще болѣе собралось народа изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, также изъ Амстердама, въ Воскресенье 15 Августа. Стража, стоявшая на мосту, не въ силахъ была удержать любопытныхъ, отвсюду стекавшихся на Кримпъ посмотрѣть плотника-Царя. Домъ Киста былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ досаднѣе было Петру стеченіе народа, загородившаго дорогу къ шлюзу Горнъ, гдѣ стоялъ

его буеръ, что онъ намѣревался ѣхать въ Амстердамъ, куда на другой день должно было торжественно вступить его посольство; внѣ себя отъ гнѣва, онъ вышелъ изъ дому, долго не могъ пробиться сквозь густыя массы и съ великимъ трудомъ достигъ до своего буера. Между тѣмъ разыгралась сильная погода. Опытные пловцы уговаривали Царя не пускаться въ заливъ въ столь опасное время. Онъ ничего не слушалъ, поднялъ парусъ и часа черезъ три благополучно прибылъ въ Амстердамъ; но и здѣсь на пристани также встрѣтилъ множество любопытныхъ и не безъ труда проложилъ себѣ путь къ главному городскому гербергу, назначенному для помѣщенія Россійскаго посольства, которое уже приближалось къ Амстердаму (10).

Оно прибыло сюда девятью днями послѣ Государя, бывъ задержано въ пути многочисленностью свиты и торжественными встрѣчами въ каждомъ значительномъ городѣ, съ пушечною пальбою (11). До Нимвегена Послы ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Везель, Ксантенъ, Клевъ и Краненбургъ; въ Нимвегенѣ перебрались на приготовленныя, по распоряженію Нидерландскаго Правительства, яхты и плыли сперва Валомъ, мимо Тиля и Сантъ-Андрюса; потомъ Масомъ, мимо Бомеля, Лувенштейна, Гаркума и Дордрехта, далѣе Исселемъ до Гоуда или Доргоу; отсюда каналами на мелкихъ судахъ до самаго Амстердама, куда вступили торжественно въ полдень 16 Августа (12). Высокомочные Штаты, въ надеждѣ увеличить

(10) Всѣ подробности о пребываніи Царя въ Сардамѣ заимствованы изъ Схельтемы, который основывался преимущественно на современномъ журналѣ Номена. II. 169.

(11) Статейный списокъ Посольства, также юрналъ 1697.

(12) Юрналъ 1697.

выгоды торговыхъ сношеній съ Россіею, не пощадили ничего къ пышному пріему Россійскаго Посольства, назначивъ на содержаніе его, сверхъ опредѣленной въ такихъ случаяхъ суммы, еще 100,000 гульденовъ и разгласивъ, для устраненія притязаній этикета со стороны другихъ Пословъ, собравшихся въ Рисвикѣ, по случаю мирныхъ переговоровъ съ Франціею, что никогда еще не бывало въ Голландіи столь великаго и почетнаго посольства, что оно составлено изъ трехъ Вице-Королей (onder-koningen), съ титуломъ Намѣстниковъ Новгорода, Сибири и Болхова, и что во свитѣ его находится самъ Царь (13).

На другой день по пріѣздѣ Пословъ, Петръ вмѣстѣ съ ними, сопровождаемый Бургомистрами, осматривалъ Ратушу — главное украшеніе Амстердама; вечеромъ посѣтилъ театръ, гдѣ представленъ былъ балетъ: *Очарованія Армиды*, съ комедіею: *Притворный адвокатъ*. Въ слѣдующій день обозрѣвалъ Адмиралтейство, корабельныя верфи и магазины. Послѣ того Бургомистры пригласили его со всею свитою на великолѣпный обѣдъ съ блестящимъ фейерверкомъ на Амстелѣ. Примѣрное морское сраженіе въ заливѣ Эй, подъ руководствомъ искуснаго Адмирала Шея, заключило празднества, данныя городомъ Амстердамомъ въ честь Россійскаго Государя. Всѣ парусныя суда, какія только можно было собрать, выстроились въ двѣ боевыя линіи при входѣ въ заливъ предъ Схелингвудомъ. Петръ, сопровождаемый Послами и Бургомистрами, пріѣхалъ на богато-украшенной яхтѣ Остъ-Индійской Компаніи. Флотъ привѣтствовалъ его залпомъ изъ всѣхъ орудій, и въ слѣдъ за тѣмъ начался бой, продол-

---

(13) Схельтема, II. 172.

жавшійся отъ ранняго утра далеко за полдень. Непрерывная пальба съ судовъ и береговыхъ баттарей, по словамъ очевидца, закрыла солнце облаками дыма и производила такой громъ, что ничего не льзя было разслышать. Царь не хотѣлъ оставаться простымъ зрителемъ: перешелъ съ своей яхты на военный корабль и непрестанно направлялъ его туда, гдѣ огонь былъ сильнѣе (14).

По окончаніи празднествъ, Петръ принялся за работу. Уже въ день торжественнаго въѣзда Пословъ, онъ изъявилъ желаніе Бургомистру Витсену, съ которымъ лично познакомился, продолжать изученіе корабельнаго искусства въ Амстердамѣ на тамошнихъ верфяхъ, менѣе доступныхъ несносному любопытству черни, не дававшей ему прохода въ Сардамѣ. Витсенъ обѣщалъ *сыскать ему дѣло* на верфи Остъ-Индійской Компаніи (15), и 19 Августа состоялось слѣдующее опредѣленіе ея Директоровъ: «Лейтенантъ Фанъ-деръ-Гулстъ, введенный въ собраніе, объявилъ отъ имени великаго Посольства Московскаго, что знатная особа (16), пребывающая здѣсь incognito, желала бы провести нѣкоторое время на верфи Компаніи, при сооруженіи судовъ и при другихъ работахъ; въ слѣдствіе чего просилъ приготовить для жительства ея домъ канатнаго мастера и заложить новый Фрегатъ, въ удовольствіе высокопомянутой особы. По совѣщаніи, благопризнано изъявить на то полное согласіе; о закладкѣ же и постройкѣ Фрегата отписать строительнымъ камерамъ, поручивъ

(14) Схельтема, II. 189—192. Онъ ссылается на Номена и на записки сына Адм. Шея.

(15) Письмо къ Виніусу отъ 17 Августа

(16) Eene Hooge Personagie. На полѣ противъ этого слова въ опредѣленіи Директоровъ Компаніи отмѣчено: Czaar Peter I.

Г. Витсену спросить высокоименованную особу, въ какомъ размѣрѣ желательно ей видѣть строеніе фрегата, на 130 или на 100 футахъ; и если для нея все равно, то Компанія признаетъ за лучшее заложить фрегатъ во 100 футовъ длиною (17).

Царь былъ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ Посольству его отъ города Амстердама, когда принесли ему извѣстіе о благопріятномъ рѣшеніи Компаніи; онъ хотѣлъ немедленно приняться за дѣло; съ трудомъ уговорили его подождать конца пиршества и посмотрѣть приготовленный въ честь его фейерверкъ съ тріумфальною аркою; но едва погасли послѣдніе огни, онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Сардамъ за своими инструментами. Тщетно молили его Послы и упрашивали Бургомистры повременить до утра, представляя всю опасность ночнаго плаванія. Онъ не слушалъ никакихъ убѣжденій. Послали въ Ратушу за ключами отъ Портовой заставы, опустили подъемный мостъ, отперли заставу, и въ 11 часовъ ночи Петръ вышелъ на своемъ буерѣ въ заливъ. Въ часъ по полуночи пріѣхалъ онъ въ Сардамъ, уложилъ въ буеръ свои инструменты, и рано утромъ 20 Августа возвратился въ Амстердамъ, прямо къ Остенбургу, гдѣ находилась верфь Остъ-Индійской Компаніи, и гдѣ приготовленъ былъ для него домъ канатнаго мастера, на взморьѣ. Въ тотъ же день онъ поступилъ плотникомъ къ корабельному мастеру Герриту Класу Полю (18), и распредѣлилъ по работамъ

---

(17) Схельтемы, II. 363. Въ собраніи Директоровъ присутствовали: Geelvink, Witsen, Polsbrock, Hooft, van Dam, van Collen, Alstorphius, Valckenier, de Witt.

(18) См. ниже аттестатъ, данный Царю Полемъ. Имя его Русскіе переводчики писали: Класъ Классенъ Поу.

своихъ волонтеровъ: Головиныхъ (Ивана Михайловича и Ивана Алексѣевича), Ѳедора Плещеева, Гаврилу Кобылина, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ, Лукьяна Верещагина, Ѳедосея Скляева, Петра Гутмана и Ивана Кропоткина оставилъ при себѣ для изученія корабельнаго дѣла; Александра Кикина и Степана Васильева назначилъ къ мачтовому дѣлу; Князя Алексѣя Голицына и Савву Уварова — къ ботовому дѣлу; Ѳадея Попова и Ивана Кочета—къ парусному дѣлу; Тихона Лукина и Петра Кобылина — къ блочному дѣлу; Царевича Александра Арчиловича Имеретійскаго послалъ въ Гагу учиться артиллеріи; Гаврилу Коншина, Ивана Володимерова, Ермолая Скворцова, Алексѣя Петелина, Ипата Муханова, Андрея Тишенинова, Ивана Синявина роздалъ по разнымъ кораблямъ въ матросы (19). «Спальники, которые прежде насъ посланы сюда» — писалъ тогда же Государь къ Виніусу (20) — «выуча кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ: чаяли, что все тутъ. Но Адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ: велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ», къ устью Эльбы, познакомиться съ моремъ.

На Остъ-Индійской верфи Петръ трудился четыре мѣсяца съ половиною; такимъ образомъ не въ Сардамѣ, гдѣ пребываніе его ограничилось одною недѣлью, а въ Остенбургѣ, на славнѣйшей изъ Голландскихъ верфей,

(19) Письмо къ Кн. Ромодановскому, Прилож. 3. Въ спискѣ волонтеровъ упоминаются еще Филатъ Шанской, Осипъ Ивановъ (Звѣревъ), Кононъ Турчинъ, Семенъ Григорьевъ (Нарышкинъ): куда оня опредѣлены — изъ царскаго письма не видно; въ замѣнъ ихъ показаны Верещагинъ, Тишениновъ, Моляръ и Дьяконъ, не означенные въ спискѣ; послѣдніе два — учиться строенію водяныхъ мельницъ.

(20) Отъ 17 Августа. См. Прилож. I.

изучалъ онъ искусство кораблестроенія (21). Первыя три недѣли прошли въ приготовленіи матеріаловъ; 9 Сентября онъ заложилъ, подъ руководствомъ Геррита Класа Поля, фрегатъ во 100 футовъ длиною, во имя Святыхъ Апостолъ *Петра и Павла* (22), и на другой день написалъ въ Москву къ Патріарху слѣдующія строки: «Мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатію Божіею и вашими молитвами, при добромъ состояніи живы, и послѣдуя Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисусъ Христа побѣдителями, а Христіанъ, тамо будущихъ, свободителями, благодатію Его, быть. Чего до послѣдняго издыханія желать не престану».

Ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ плотниковъ, онъ послушно исполнялъ всѣ приказанія своего мастера: когда посѣтилъ верфь какой-то знатный Англичанинъ, пріѣхавшій нарочно изъ Ло посмотрѣть Царя, и мастеръ, чтобы указать его посѣтителю, кликнулъ Державному плотнику: «Питеръ Тиммерманъ Сардамскій! что же ты не пособишь своимъ товарищамъ» (переносившимъ въ то время тяжелое бревно)? Петръ безпрекословно подставилъ свое плечо подъ дерево и помогъ перенести его въ назначенное мѣсто (23). И долго въ послѣдствіи разсказывали Голландцы своимъ дѣтямъ и внукамъ, передавая свѣжія пре-

---

(21) О Сардамѣ онъ даже не упоминаетъ, описывая труды свои въ Голландіи, и говоритъ только объ Остъ-Индійской верфи.

(22) Время закладки и названіе судна записано въ Юрналѣ 1697. Мѣра его означена въ аттестатѣ Поля.

(23) Схельтема, по свидѣтельству Номена, II. 194.

данія изъ рода въ родъ, какъ видали они Царя, работавшаго на верфи; какъ утомленный трудомъ, отирая потъ съ своего чела, садился онъ на обрубокъ дерева, и, опустивъ топоръ между ногъ, дружелюбно бесѣдовалъ съ своими товарищами; охотно разговаривалъ и со сторонними посѣтителями, если только называли его просто Pieter timmerman; но отворачивался и не отвѣчалъ ни слова, когда привѣтствовали его: Государь, или Ваше Величество. Впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не любилъ продолжительныхъ разговоровъ, и отдохнувъ нѣсколько минутъ, возвращался къ дѣлу (24).

Потрудившись на верфи, неутомимый Царь принимался за другую работу: каждая почта приносила ему груду бумагъ изъ Москвы; Бояре-Правители, ближніе люди, кумпанцы, корабельщики извѣщали его о дѣлахъ важныхъ и неважныхъ, испрашивали разрѣшенія по разнымъ предметамъ, иногда писали одни привѣтствія, нерѣдко увѣдомляли только о своемъ здравіи, или въ шутливомъ тонѣ разсказывали о своихъ пирушкахъ и попойкахъ. Царь отвѣчалъ имъ съ первою отходившею почтою по Пятницамъ; если же не успѣвалъ, просилъ не покручиниться «потому что (писалъ онъ къ Виніусу) иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмельницкимъ не исправишь» (25).

Письма его самаго разнообразнаго содержанія. Они свидѣтельствуютъ, что окруженный толпою грубыхъ ра-

(24) Схельтема, по свидѣтельству старожиловъ, II. 193—195.

(25) Отъ 1 Октября 1697 года. Прилож. 6. Къ сожалѣнію, въ Архивѣ сохранились его рескрипты изъ Амстердама только къ Виніусу, Ромодановскому и Кревету; изъ дѣлъ видно, что онъ писалъ также много къ Стрешневу, Нарышкину, Голицыну и другимъ менѣе значительнымъ лицамъ. Куда все это дѣвалось, неизвѣстно.

бочихъ, обтесывая бревна и доски, прилаживая корабельныя снасти, Царь зорко слѣдилъ за современными дѣлами Европы, часто предавался думамъ о любезной ему Россіи и, возвратившись съ верфи, въ часы ночной тишины, дрожащею отъ усталости рукою, торопливо и кратко, но всегда сильно и рѣзко, изъявлялъ Московскимъ правителямъ свою волю, свои виды, желанія и надежды.

Такимъ образомъ отъ проницательности его не укрылось, что Рисвикскимъ миромъ, обрадовавшимъ тогда всю Европу, Людовикъ XIV хотѣлъ только выиграть время. «Миръ съ Французомъ учиненъ» — писалъ онъ къ Виніусу (26) — «и третьяго дни былъ фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь дураки зѣло рады, а умные не рады, для того, что Французъ обманулъ, и чаютъ скоро опять войны». «Пророчество мое близь сбытія (что я писалъ о миру)» — увѣдомлялъ онъ въ послѣдствіи того же Виніуса (27): «Король Французскій готовитъ паки флотъ въ Брестѣ подлинно, а куды никто не знаетъ. Къ томужъ вчерась получили изъ Вѣны вѣдомость чрезъ грамотки (28), что Король Гишпанскій умре, а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣдней ступени житія своего. А что по его смерти (если то правда) будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь».

Знаменитымъ пораженіемъ Турецкаго Визиря при Центѣ, Принцъ Евгеній Савойскій нашелъ въ нашемъ Государѣ болѣе справедливаго цѣнителя своей доблести, чѣмъ въ самомъ Цесарѣ. Петръ немедленно увѣдомилъ о славной побѣдѣ его Патріарха, Бояръ и ближнихъ людей

(26) Отъ 29 Октября 1697. Прилож. 9.

(27) Отъ 29 Марта 1698. Прилож. 24.

(28) Вѣроятно, отъ тайнаго агента нашего Стила.

особыми письмами. «Вчерашняго дни»—*доносилъ* онъ Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому (29) — «прислали послы Цесарскіе къ нашимъ дворянина съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подалъ побѣду войскамъ Цесарскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изъ всѣхъ выбиты и побиты, и побѣжали было чрезъ мостъ; но Цесарцы съ своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду, а Цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 20,000 (30), межъ которыми Великій Визирь и Янычарскій Ага. Иные сказываютъ будто и Солтанъ убитъ, но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ и 6000 телѣгъ. Генералиссимусомъ надъ Цесарскими войсками былъ Арцуха Савойскаго братъ, молодой человѣкъ, сказываютъ, 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами Цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею вѣдомостью прибѣжалъ нарочный гонецъ изъ Вѣны наскоро». «Сіе донесши» — присовокупилъ Петръ собственноручно — «онымъ тріумфомъ Вамъ Государю, поздравляя, просимъ, дабы, по благодареніи Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было». Князь Ромодановскій не замедлилъ исполнить Царскую волю. «Вчера»—

---

(29) Отъ 13 Сентября 1697. Прилож. 5. Письмо къ Патріарху напечатано въ «Древ. Россійск. Вивл.» XV. 370 и въ «Дѣяніяхъ Голикова». X, 20, со многими ошибками, между прочимъ въ числахъ: въ Вивл. — 31 Сентября, а въ Дѣян. — 3 Сентября.

(30) Или 2000, сказано въ письмѣ. Уронъ непріятеля не былъ достовѣрно извѣстенъ.

пишетъ къ Государю Стрешневъ (31), благодаря Г. *Камендора* за извѣстіе о побѣдѣ Цесарцевъ надъ бусурманами — «у Преображенскаго Князя было много пушечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣствою были издоволены, такъ, что иные и спали тамъ». Царю очень пріятно было столь усердное празднованіе успѣховъ Цесарскаго оружія. «Min Her Kenih»! — отвѣчаетъ онъ Князю (32) — «въ Государскихъ письмахъ вашихъ изволите объявить тріумфъ и радость о побѣдѣ *брата и союзника* вашего великаго Государя Его Цесарскаго Величества: чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, пачеже отъ вашихъ войскъ наивящшею радостію утеса ваши наполнялъ!...» «Челомъ бью, и паки челомъ бью за учиненный тріумфъ. А мы, услыша про то, тотчасъ написавъ грамоту соотвѣтствующую, послали къ Цесарю; а безъ того было не льзя учинить». Петръ тѣмъ болѣе радовался этой побѣдѣ, что онъ удостовѣрился, какъ боялись Турки и Русскаго оружія. Адамъ Вейде, участвовавшій въ бою при Центѣ, доносилъ ему, что одинъ изъ плѣнныхъ Пашей, при разспросѣ въ Цесарскомъ станѣ, предъ всѣми Генералами между прочимъ объявилъ о носившейся въ Турціи молвѣ, что Русскіе скоро возмутъ Царьградъ. «Мы и прежде о томъ слыхали» — присовокупилъ Государь въ письмѣ къ Виніусу (33) — «только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею Его высятся и ни во что перемѣняются».

Вѣсти изъ Москвы были вообще успокоительны. Русскія войска мужественно отбивали враговъ отъ Юж-

(31) Отъ 15 Октября — Кабинет. дѣла, Отд. II. кн. 53.

(32) Отъ 17 Ноября 1697. Прилож. 11.

(33) Отъ 5 Октября 1697. Прилож. 7.

ныхъ предѣловъ и дѣятельно сооружали крѣпости въ низовьяхъ Дона и Днѣпра. Бояринъ Шеинъ, поднявшись весною съ Москвы съ 26,000 войскомъ, въ половинѣ Іюня благополучно пришелъ къ Азову, присоединилъ къ себѣ тысячъ пять казаковъ съ ордою Калмыковъ и расположился станомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ минувшемъ году (34). На другой день по приходѣ его, торжественно внесены въ Азовъ св. иконы: въ соборную церковь *Похвалы Пресвятой Богородицы* — образъ Ея на жемчужной раковинѣ, въ золотомъ окладѣ; въ церковь *Пророка и Крестителя Св. Іоанна Предтечи* — образъ Его, по взятіи Азова тамъ обрѣтенный и въ Москвѣ поновленный. Въ слѣдъ за тѣмъ приступлено къ крѣпостнымъ работамъ по плану и по размѣрамъ Генералъ-Инженера Антонія Де Лаваля: 20 Іюня за Азовомъ на горѣ, надъ рѣкою Дономъ, заложенъ земляной городъ Алексѣевскій; а 4 Іюля на Каланчинскомъ острову, прямо противъ Азова, также земляной городъ съ водянымъ рвомъ, около 7 верстъ въ окружности, во имя Св. Апостола Петра (35). Въ то же время положено основаніе крѣпости Св. Троицы на Таганрогѣ и форту Павловскому въ 5 верстахъ отъ нея по Петрушиной тубѣ. Для устройства корабельной гавани при Таганрогѣ, заготовлены въ Азовѣ огромные деревянные ящики, которые въ послѣдствіи, бывъ опущены въ воду и нагружены каменьями, образовали плотины, служившія судамъ

(34) Описаніе похода его въ 1697 году, современная рукопись Академіи Наукъ въ лист. № 68 изъ бумагъ Крекшина, подъ заглавіемъ: «Изъявленіе въ книгѣ сей о походѣ Боярина и Воеводы А. С. Шеина подъ Азовъ и о строеніи Таганьрога въ лѣто 7205, Апрѣля въ 6 день».

(35) St. Peters towne, пишетъ Гордонъ; о величинѣ его говоритъ Плейеръ въ донесеніи Цесарю отъ 8 Октября 1697.

защитою отъ ярости морскихъ волнъ. Гавань устроивалась на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Государь въ 1696 году измѣрялъ глубину моря: при мелкой водѣ оно было не глубже 10, даже 8 Италіянскихъ футовъ (36). Для населенія Азова переведено изъ Низовыхъ городовъ три тысячи семей, въ числѣ 8000 человѣкъ, на вѣчное житье. Ихъ перевезли изъ Паншина на 70 стругахъ и 280 плотахъ, нарочно для того построенныхъ въ Воронежѣ (37).

О непріятелѣ не было ничего слышно: посланный на Кубань съ 30 казаками, для провѣдыванья Наказный Атаманъ Аксенъ Болдыревъ чрезъ 10 дней возвратился съ донесеніемъ, что ходилъ онъ за Кубань до рѣки Лабы, но ни Кубанцевъ, ни Нагайцевъ нигдѣ не видалъ: «знатно-де всѣ они переправились на ту сторону Лабы, опасаясь на себя приходу великаго Государя Московскихъ войскъ (38)». Шеинъ велѣлъ готовиться войскамъ въ обратный путь къ Москвѣ (39), когда прибѣжалъ съ Кубани Калмыченокъ Кужермечка, освободившійся изъ плѣна, съ извѣстіемъ, что Калга-Салтанъ съ Крымцами, Кубанцами, Турками и Эдисанцами, отложившимися отъ Аюки-Хана, идетъ сильною ратью подъ Азовъ и хочетъ ударить на Царскія войска незапно. Главнокомандующій немедленно отправилъ для подлинной вѣдомости партію Калмыковъ, которые возвратились на 3 день и донесли, что по сю сторону Кубани чрезъ рѣчку Бейсугу пере-

(36) Донесеніе Шеина отъ 22 Іюня 1697 года. Тогда готово было въ Азовѣ 11 ящиковъ. Кабинет. дѣла II. 53.

(37) Дѣло о постройкѣ судовъ въ Разрядномъ Архивѣ Московскаго стола кн. 7205 года № 167.

(38) Рукописное Описаніе похода Шеина въ биб. Академіи Наукъ, № 68. Болдыревъ возвратился 11 Іюля.

(39) Донесеніе Плейера Цесарю 6 Августа 1697.

правлялись многія орды съ знаменами, по смѣтѣ тысячъ двадцать, и становились кошемъ съ очевиднымъ намѣреніемъ напасть на Азовъ, потому что подаются на низъ къ морю (40).

Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ три дня послѣ того, 20 Іюля рано утромъ показался непріятель въ степи; въ Русскомъ станѣ ударили тревогу; но прежде, чѣмъ построились войска, передовой отрядъ, до 2 тысячъ Татарскихъ удальцовъ, съ быстротою молніи (41) ворвался въ нашъ лагерь, успѣлъ изрубить нѣсколько солдатъ, произвелъ всеобщее смятеніе и столь же быстро умчался къ своему главному войску, которое въ числѣ 12,000 конницы и 5000 пѣхоты смѣло и рѣшительно приближалось къ нашему стану. Вся Русская армія двинулась на встрѣчу, и скоро завязался бой. Непріятель напалъ съ яростью и отважно кинулся на наши пушки, полагая, что выстрѣлы ихъ будутъ также безвредны, какъ и въ прежнихъ съ нами схваткахъ, когда мы палили на-удачу, нерѣдко на воздухъ, стараясь напугать враговъ однимъ громомъ орудій; но теперь онъ жестоко обманулся: Цесарскій Полковникъ Краге въ продолженіе зимы частыми экзерциціями въ Москвѣ, въ присутствіи Государя, пріучилъ нашихъ канонировъ къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною, и губительный огонь нашихъ орудій разсѣялъ по степи густыя массы враговъ (42). Калга-Салтанъ нѣ-

(40) Рукописное Описаніе похода Шеина.

(41) Gleich einen blitz von himmel, пишетъ Плейеръ.

(42) Плейеръ: Die stüke waren alle mit Cartatschen geladen, so ihnen der von Ihro Kays. und Königl. Mayestät hereingeschikte stükobrist Kragen gemacht und dessen gebrauch gewiesen hat, welche über die massen gueten effect gethan haben. Объ артиллерійскихъ опытахъ

сколько разъ собиралъ свои орды и возобновлялъ нападенія; но каждый разъ онѣ съ ужасомъ разсыпались отъ картечныхъ выстрѣловъ. Битва продолжалась отъ ранняго утра до поздняго вечера, не менѣе 10 часовъ (43). Непріятель наконецъ скрылся въ степи, потерявъ до 2000 убитыми (44). Бояринъ Шеинъ не рѣшился его преслѣдовать и послалъ только небольшой отрядъ конницы съ частію Калмыковъ узнать, куда онъ отойдетъ и гдѣ станетъ. Посланные доходили по сакмѣ непріятельской до рѣки Еи, видѣли за Кагальникомъ пустое становище, гдѣ враги отдыхали послѣ пораженія, нашли тамъ много труповъ, разбросанныхъ копій, покинутыхъ запасовъ мяса, отсталыхъ лошадей, и отрубивъ головы тремъ мурзамъ, умершимъ отъ ранъ, привезли ихъ въ лагерь. Новыя развѣдыванія до самой Кубани удостовѣрили Главнокомандующаго, что непріятель бѣжалъ разными сакмами за Кубань и ушелъ въ горы, въ свои бусурманскія кочевья; а выжженныя степи убѣдили его, что Татары не намѣрены болѣе дѣлать новыхъ покушеній на Азовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появились въ нашемъ лагерѣ многіе выходцы съ береговъ Кубани, успѣвшіе освободиться изъ неволи во время общаго смятенія враговъ отъ разгрома подъ Азовомъ; по

Полк. Краге, къ удовольствію Царя, неоднократно упоминаетъ Гордонъ зимою 1696—1697.

(43) Описаніе похода и донесеніе Плейера.

(44) Если только справедливо показаніе Плейера, въ донесеніи Цесарю 6 Августа 1697. Выходцы съ Кубани слышали, что изъ всего войска Калги-Султана убито всего на все пять человѣкъ, да двое ранены. Въ Описаніи похода Шеина показана только потеря съ нашей стороны, и притомъ однихъ Царедворцевъ: у насъ ранено не болѣе 25 (по Гордону 27) стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ и дворянъ Московскихъ. Число рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ не означено.

словамъ ихъ (45), «весною 1697 года пришли изъ Царьграда къ рѣкѣ Черной протокѣ (Сѣверному рукаву Кубани), для строенія при устьѣ ея землянаго города, Турецкіе ратные люди и невольники на 12 каторгахъ, 10 галерахъ и 12 фуркатахъ; на каждой каторгѣ было по 150 и по 200 Турокъ, да по 400 и по 450 невольниковъ для гребли; на галерахъ человѣкъ по 200, на фуркатахъ по 25 однихъ Турокъ, съ пушками и съ гранатами. Да сухимъ путемъ пришло тысячи три. Султанскаго жалованья выдано ратнымъ людямъ по 1 Сентября. Городъ заложенъ земляной, съ дубовымъ острогомъ и уже совсѣмъ отдѣланъ; имя ему Ачуевъ; стѣны саженъ по 200 длиною, по 2 сажени въ вышину и по $1\frac{1}{2}$ въ толщину, съ раскатами, на которыхъ пушки желѣзныя. Работали его невольники — Русскіе, Ляхи и Волохи. Но къ Азову итти Турки не намѣрены и сбираются во свояси». Такимъ образомъ, не опасаясь новаго нападенія на Азовъ, Шеинъ поручилъ защиту его тамошнему Воеводѣ Боярину Князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому; а самъ съ главною арміею отправился къ Москвѣ и, недѣли черезъ двѣ достигнувъ Валуекъ, распустилъ войска по домамъ, за исключеніемъ отряда Генерала Гордона, оставленнаго до зимы на Бѣлгородской чертѣ, для содѣйствія въ охраненіи Украйны Князю Я. Ѳ. Долгорукому, отъ котораго получены вѣсти неутѣшительныя.

Послѣ потери Азова, опасаясь и за Очаковъ, Султанъ рѣшился спасти его отъ Русскихъ во что бы то ни стало, и раннею весною выслалъ съ Сераскиромъ сильное

---

(45) Показаніе Запорожскаго казака Степана Ковалева 7 Августа, въ рукопис. Описаніи похода Шеина.

войско въ низовья Днѣпра съ тѣмъ, чтобы онъ, соединившись съ Крымскими и Бѣлгородскими Татарами, прежде всего вытѣснилъ Русскихъ изъ занятыхъ ими на Днѣпрѣ въ минувшемъ году Турецкихъ крѣпостей. Вся Крымская орда, за исключенiемъ Татаръ, бывшихъ съ Калгою-Салтаномъ подъ Азовомъ, подъ начальствомъ самого Хана, двинулась къ Таванску сухимъ путемъ; Сераскиръ съ Турецкими янычарами и многочисленною артиллерiею, пошелъ вверхъ по Днѣпру на каторгахъ и галерахъ. Свѣдавъ о движенiи непрiятеля, Князь Я. Ѳ. Долгорукiй посадилъ солдатскiе и стрѣлецкiе полки на суда, построенныя въ Брянскѣ по образцу, присланному изъ Преображенскаго, и спустился Днѣпромъ за пороги, куда пришелъ и Гетманъ Мазепа съ Малороссiйскими казаками, на помощь Таванскому Воеводѣ, думному дворянину Василiю Борисовичу Бухвостову. Они подкрѣпили Таванскiй гарнизонъ двумя полками, — Лубенскимъ казацкимъ и стрѣлецкимъ Елчанинова; но сами ждать непрiятеля не рѣшились и отошли къ своимъ границамъ, давъ знать въ Москву и Боярину Шеину, что не только Украйнѣ, но и городамъ Великороссiйскимъ непрiятель угрожаетъ опустошительнымъ нашествiемъ. Шеинъ оставилъ на Валуйкахъ Генерала Гордона съ рейтарскими полками Гулица фонъ-Вердена и Братцова, съ солдатскимъ полкомъ Тыртова и съ Острогожскимъ Черкасскимъ полкомъ Буларта; а въ Новый Осколъ послалъ Генералъ-Маiора Ригимона (46). По всей Бѣлгородской чертѣ царствовалъ ужасъ.

Пользуясь удаленiемъ главныхъ войскъ нашихъ, Ханъ Крымскiй, Сераскиръ Турецкiй и Кизи-Гирей Сул-

---

(46) Описанiе похода Шеина, 1697.

танъ Бѣлгородскій, въ одно время осадили Казикерманъ и Таванскъ; но, не взирая на всѣ усилія, овладѣть ими не могли: храбрый Бухвостовъ мужественною и искусною обороною отразилъ враговъ и принудилъ ихъ удалиться къ Очакову (47). Самъ Сераскиръ положилъ свою голову подъ Таванскомъ. «Сказывалъ мнѣ Гетманъ Корунный» — доносилъ Алексѣй Никитинъ изъ Кракова (48): — «по отступленіи Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго отъ Казыкермана, приходили подъ Таванскій городъ Турки съ Сераскиромъ водою и сухимъ путемъ, и, сдѣлавъ чрезъ Конскую мостъ, подвели подъ городокъ четыре подкопа; два изъ нихъ осадные люди переняли и все изъ нихъ выбрали; а другіе два подняло, только все упало на ихъ же Турецкіе шанцы, засыпало множество Турковъ и самого Сераскира убило. Наши осадные люди отпоръ дали добрый» (49).

Получивъ изъ Москвы донесеніе о доблестномъ дѣлѣ Таванскаго гарнизона, Петръ писалъ къ Виніусу: «вчерашняя почта принесла намъ зело радостныя вѣсти о храбромъ отпорѣ Таванскихъ сидѣльцовъ и симъ вамъ взаимно поздравляемъ, понеже той побѣды причиною они одни сидѣльцы». Онъ почтилъ ихъ мужество великолѣпнымъ пиршествомъ въ Посольскомъ домѣ, куда Послы пригласили Бургомистровъ и знатнѣйшихъ жителей Амстердама съ ихъ семействами; а вечеромъ дали балъ съ фейерверкомъ. Но Царь очень недоволенъ былъ дѣйствіями Князя Долгорукаго и Гетмана.

(47) Малороссійскія дѣла въ Московск. Главн. Арх. 1697 г. св. 39.

(48) Донесеніе къ Полномочнымъ Посламъ отъ 20 Ноября. Кабинет. дѣла, II. 53.

(49) Отъ 27 Ноября 1697. Прилож. 13.

«Какимъ злымъ порядкомъ отступили они отъ Таванска, оставивъ непріятеля близко»? — съ неудовольствіемъ спрашивалъ Государь Московскихъ правителей. Они сами не знали истинной тому причины. «Пишу, что могъ увѣдать отъ Бѣлгородскаго Воеводы и отъ пріѣзжихъ» — отвѣчалъ Стрешневъ (50) — «отступили будто за недостаткомъ запасовъ, которыми оскудали, промѣшкавъ много времени при переправѣ чрезъ Днѣпровскіе пороги; а пуще докука была отъ Черкасъ (т. е. Мазепиныхъ войскъ). Чаять можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля». Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пораженія при Центѣ, Султану было не до Таванска.

Дѣло Польское не преставало тревожить Петра и въ Амстердамѣ. Въ то время, когда Августъ готовъ былъ короноваться и успокоенный Царь писалъ въ Москву (51): «Я все надѣюсь быть Курфирсту королемъ: дай Богъ совершенія; чаю, не злодѣй намъ будетъ», — Принцъ Конти сверхъ всякаго ожиданія появился предъ Данцигомъ съ Французскою эскадрою. Онъ однакожъ опоздалъ: жители Данцига къ нему не пристали и въ городъ его не впустили. Онъ успѣлъ набрать только 400 человѣкъ. «Хотя много даетъ, да никто нейдетъ» — писалъ Царь въ Москву (52) — «и для того чаемъ, что, при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой пойдетъ.» Въ самомъ дѣлѣ, отвергнутый Данцигомъ, Принцъ повернулъ къ Колбергу, оставилъ корабли и на почтѣ ускакалъ въ Парижъ (53). Петръ благодарилъ ласковою грамотою «бургомистровъ,

---

(50) Отъ 28 Генваря 1698 г. Кабинет. дѣла II. 53.

(51) Къ Виніусу отъ 17 Августа. Прилож. 1.

(52) Къ Виніусу отъ 14 Октября 1697. Прилож. 8.

(53) Донесеніе Никитина отъ 30 Ноября 1697. Кабинет. дѣла II. 83.

ратмановъ, палатниковъ и всѣхъ жителей города Гданска за такое здравое и постоянное въ дѣлахъ своихъ управленіе (54).» При всемъ томъ Польша далека была отъ внутренней тишины и отъ сосѣдственной къ намъ пріязни. «Король мало имѣетъ людей доброжелательныхъ»; — доносилъ Никитинъ (55) — «противная сторона дѣлаетъ безстыдные запросы за его признаніе; а приверженцы нарекаютъ, зачѣмъ призвалъ Царскія войска, будто безъ ихъ согласія. Всѣми управляетъ каштелянъ Хельминскій; къ намъ онъ мало доброхотенъ, важитъ насъ легко; нынѣшнюю помощь нашу войскамъ ни во что ставитъ: «Какое то войско! говорилъ онъ Никитину; людишки все сборные и незвычайные! Кабы направить на нихъ орды тысячъ десять, тобъ ихъ какъ овецъ поѣли.» Хвалится, что Украйна опять будетъ за Польшею; съ Турками же и Татарами, по словамъ его, воевать имъ не для чего, взять у нихъ нечего, и уговорилъ Короля послать къ Хану, съ подарками, стражника коруннаго Потоцкаго, который именемъ Королевскимъ просилъ у него дружбы и войска тысячъ двадцать. Ханъ обѣщалъ то и другое. Потоцкій договорился о войскѣ по 8 ефимковъ на коня и далъ задатокъ. Но Король сказалъ, что выдетъ много денегъ. Стражникъ очень тужитъ, и если не возвратятъ ему задатокъ, чаютъ, быть отъ него замѣшанію. Коронное войско уже начинаетъ мутиться за жалованье». Царь очень хорошо понималъ Польшу; еще прежде донесенія Никитина, онъ послалъ Московскимъ правителямъ повелѣніе отправить иноземныхъ инженеровъ на Западную границу Цесарскаго

---

(54) Грамота, съ помѣтою 3 Сентября изъ Москвы, послана изъ Амстердама 30 Октября.

(55) Изъ Кракова, 30 Ноября 1697 г. Кабинет. дѣла II. 83.

Барона Боргсдорфа въ Кіевъ, двухъ Бранденбургскихъ въ Смоленскъ и еще одного въ Сѣвскъ, для исправленія тамошнихъ крѣпостей (56).

Но главною заботою Петра, постоянною думою, не покидавшею его ни на верфи, ни въ дружеской веселой компаніи, былъ флотъ. Изъ Москвы онъ получалъ утѣшительныя извѣстія отъ окольничаго Протасьева, что всѣ кумпантства живо принялись за работы, что суда безостановочно сооружались на Воронежѣ, на Дону и на Хопрѣ, одни Голландскимъ размѣромъ, другія Датскимъ, третьи Венеціянскимъ, и что весною 1698 года компанейскіе баркалоны, галеры и шипъ-бомбардиры будутъ готовы непремѣнно (57). Не менѣе пріятно ему было слышать о присланныхъ въ даръ Шведскимъ Королемъ 300 пушкахъ, которыми онъ могъ вооружить большую часть своихъ судовъ (58). Но много еще требовалось, чтобы вывести флотъ въ море: въ Россіи не было не только корабельныхъ капитановъ, но и матросовъ; не доставало также безчисленнаго множества предметовъ для оснащенія и вооруженія судовъ; — полотна, канаты, якори, все надлежало пріобрѣтать за границею; а финансы наши такъ были скудны, что едва удовлетворяли самымъ необходимымъ потребностямъ. Царь рѣшился просить содѣйствія дружелюбной Голландіи, и Послы его отправились въ

---

(56) Донесеніе Плейера Цесарю, 8 Октября 1697 года. Инженеры поспѣшно отправились въ первыхъ числахъ Октября.

(57) Изъ донесеній Протасьева сохранилось одно отъ 16 Декабря 1697 года; здѣсь онъ ссылается на многія предъидущія.

(58) О присылкѣ пушекъ Полномочные Послы были увѣдомлены 23 Октября письмомъ Шведскаго Министра Оксеншторны; Лефортъ благодарилъ его по Царскому Указу 26 Октября. Царская отвѣтная грамота послана 1 Генваря 1698 года.

Гагу, для переговоровъ съ высокомочными Штатами. Они приняты были торжественно, тѣмъ съ большею пышностію, что самъ Петръ, оставивъ на нѣсколько дней свои работы, присутствовалъ инкогнито при аудіенціи (59). Но переговоры были безуспѣшны. Тщетно, на четырехъ конференціяхъ (60), доказывали Послы, что Россія ведетъ съ Турціею войну для блага всего Христіанскаго міра и домогались у богатой Голландіи содѣйствія не деньгами — ихъ Петръ не просилъ — а искусными мореходцами, оружіемъ, снарядами, съ обѣщаніемъ щедраго возмездія. Купцы-Правители не скупились на ласковыя слова, на увѣренія въ дружбѣ и любви къ Россійскому народу; но, руководимые коммерческими разсчетами, боялись раздражить Султана, чѣмъ могли повредить своей торговлѣ въ Левантѣ, и подъ предлогомъ истощенія Голландіи войною съ Людовикомъ XIV, отказались отъ содѣйствія Россійскому Государю; впрочемъ, не препятствовали ему нанимать мореходовъ, покупать оружіе, всякаго рода корабельные припасы, и Петръ не пощадилъ своей казны для снаряженія флота, какъ ниже увидимъ.

Между тѣмъ фрегатъ, заложенный Царемъ на Остъ-Индійской верфи, подъ руководствомъ Класа Поля, въ девять недѣль былъ отстроенъ, и 16 Ноября (61) въ присутствіи Пословъ спущенъ на воду.» Бургомистръ Витсенъ, по словамъ Голландскаго Историка Схельтемы, отъ имени города Амстердама предложилъ его въ даръ вѣнценосному строителю. Петръ изъявилъ живѣйшую радость, обнялъ

---

(59) Отлучка его изъ Амстердама продолжалась съ недѣлю, съ 24 Сентября по 1 Октября.

(60) 29 Сентабря, 2, 6 и 14 Октября.

(61) См. Юрналъ 1697 года.

Витсена и назвалъ фрегатъ *Амстердамомъ*; капитаномъ же на него назначилъ опытнаго и смѣлаго Геррита Муша, который въ слѣдующемъ году привелъ судно съ грузомъ купленныхъ Царемъ разныхъ предметовъ въ Архангельскъ. Тамъ берегли и хранили его съ особеннымъ уваженіемъ. Изъ Архангельска оно переведено было въ С. Петербургъ, и здѣсь въ царствованіе Императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ другими судами, сдѣлалось жертвою пламени» (62).

Въ разсказѣ своемъ Схельтема ссылается на современныя записки и не можетъ понять, отъ чего въ подробномъ исчисленіи расходовъ города Амстердама на содержаніе Московскаго Посольства ни слова не сказано о подаренномъ Царю фрегатѣ или гальотѣ (63). Дѣло въ томъ, что разсчетливые купцы-правители не догадались доставить Петру описаннаго Схельтемою удовольствія: корабль, надъ которымъ трудился онъ въ потѣ лица своего, остался собственностью Остъ-Индійской Компаніи, никогда не бывъ ни въ Архангельскѣ, ни въ С. Петербургѣ, и вотъ тому доказательство:

Довольный если не свѣдѣніями, то по крайней мѣрѣ усердіемъ своего наставника, Царь, предъ отъѣздомъ изъ Амстердама, просилъ Бургомистра Витсена опредѣлить Поля къ какой-нибудь спокойной и прибыльной должности при Адмиралтействѣ. Царское желаніе было исполнено. Класъ Поль благодарилъ Россійскаго Государя, по

(62) Схельтема, II. 238. Онъ называетъ фрегатъ гальотомъ. Голиковъ (Дополн. къ Дѣян. V. 38) также пишетъ, что построенное Царемъ судно отправлено было въ Архангельскъ съ грузомъ военныхъ снарядовъ и предметовъ для кунсткамеры при двухъ нанятыхъ капитанахъ и многихъ матросахъ; но называетъ его 60-пушечнымъ военнымъ кораблемъ «Петръ и Павелъ».

(63) Схельтема, II. 297.

возвращенія его въ Москву, слѣдующимъ письмомъ (64): «Ваше Величество вѣроятно не забыли, что я имѣлъ честь, какой никто здѣсь не дожилъ, работать въ товариществѣ съ столь великимъ Монархомъ на Остъ-Индійскомъ дворѣ. Милостивое слово, которое Вы замолвили за меня Бургомистру Николаю Витсену, произвело свое дѣйствіе: я пожалованъ отъ него въ званіе корабельнаго слуги плотничьяго цеха, съ Остъ-Индійскаго двора сошелъ и очень доволенъ своею участью. Должность моя—дважды въ день ходить по городу и надзирать, какъ валяютъ и конопатятъ корабли. Годоваго жалованья нѣтъ; получаю что придется. Очень вамъ благодаренъ. Здѣсь я узналъ, что Ваше Величество хитрость корабельнаго дѣла продолжаете, что у васъ уже готовъ веселый караванъ (т. е. флотъ) и что одинъ изъ Вашихъ кораблей ходилъ даже до Константинополя: чему Турки не мало удивлялись. Желаю Вамъ всякаго блага, добраго здоровья, успѣшнаго кораблестроенія, мирной кончины, царства небеснаго. Если будете писать, адресуйте: Класу Классену Полю, цеховому слугѣ корабельныхъ плотниковъ въ Амстердамѣ».

Петръ ласковымъ письмомъ благодарилъ простодушнаго Голландца за добрую память и послалъ ему текенъ или рисунокъ сооруженнаго собственными трудами его на Воронежѣ 60-пушечнаго корабля *Божіе Предвѣдѣніе*. Класъ Поль отвѣчалъ на это письмо уже въ Маѣ 1704 года (65): снова напомнилъ, какъ они, подобно двумъ конфратерамъ, въ 1697 году въ Амстердамѣ на верфи Остъ-Индійской Компаніи строили корабль *Петръ* и *Павелъ*, и присовокупилъ:

---

(64) Отъ 20 Февраля 1700 года. Хранится въ Кабинет. дѣлахъ II, кн. 1, въ Русскомъ переводѣ: тамъ онъ названъ Класъ Классенъ Поу.

(65) Отъ 19 Мая 1704 г. изъ Амстердама. Кабинет. дѣла II. кн. 3.

«этотъ корабль уже сходилъ однажды въ Остъ-Индію, благополучно возвратился, стоитъ близъ верфи и снаряжается къ новому плаванію для крейсированія. А за присланное изображеніе корабля, котораго Ваше Величество были закладчикомъ и строителемъ, благодарствую. Корабль зѣло изряденъ пропорціею, Англійскимъ образцомъ, съ круглымъ спигелемъ».

Не такъ поступилъ Король Англійскій, бывшій въ то же время и Штатгалтеромъ Нидерландскимъ: лично познакомившись съ Петромъ въ Утрехтѣ и въ Гагѣ, Вильгельмъ III вполнѣ умѣлъ оцѣнить благородную страсть его къ кораблестроенію, и по возвращеніи въ Лондонъ приказалъ Лорду Кармартену: лучшую свою яхту Transport royal, незадолго предъ тѣмъ построенную по новому способу, легкую, красивую, вооруженную 20 мѣдными пушками, приготовить въ даръ для Царя Московскаго. Черезъ недѣлю послѣ спуска фрегата *Петръ и Павелъ*, Государь получилъ учтивое письмо отъ Лорда Кармартена (66), который просилъ его отъ имени своего Короля принять назначенную для него яхту, присовокупляя, что ни одинъ Англійскій корабль не можетъ сравниться съ нею ни легкостью хода, ни красотою отдѣлки, и что отличный Капитанъ Рипли, хорошо знакомый съ постройкою судна, съ управленіемъ парусовъ, можетъ привести его въ Россію, если только угодно будетъ Его Величеству. Петръ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ столь неожиданный

---

(66) Отъ $^{8}/_{18}$ Ноября 1697 года. Хранится въ Русскомъ переводѣ въ Дѣлахъ Англійскаго Двора въ Главн. Москов. Арх. № 5. Прислано при письмѣ, на имя Лефорта, которое также сохранилось только въ переводѣ, съ помѣтою на немъ рукою Лефорта: Leltre de Milord Carmenthel a moy.

и пріятный ему подарокъ и отправилъ въ Лондонъ къ Вильгему III, съ изъявленіемъ своей благодарности, возвратившагося изъ Вѣны Маіора Преображенскаго полка Адама Вейде, наказавъ ему (67), кромѣ того, извѣстить Короля о побѣдахъ Русскихъ войскъ надъ Турками и Татарами, осмотрѣть яхту, развѣдать, отъ кого именно предложена она въ подарокъ, отъ Короля или отъ Парламента, и объявить Его Британскому Величеству намѣреніе Россійскаго Государя «посѣтить Англійскую землю незнатнымъ лицемъ, чтобы видѣть корабли и морское поведеніе, съ просьбою оказать въ томъ со стороны Короля благосклонное содѣйствіе.»

Не простое любопытство взлянуть на Британскій флотъ побуждало Петра предпринять поѣздку въ Англію: тамъ надѣялся онъ пріобрѣсти теоретическія свѣдѣнія въ искусствѣ кораблестроенія, которыхъ тщетно добивался въ Амстердамѣ, и Самъ передалъ потомству тяжкую думу, тревожившую его въ то время. «На Остъ-Индской верфи»— пишетъ онъ въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому Уставу— «вдавъ себя съ прочими волонтерами въ наученіе «корабельной архитектуры, Государь въ краткое время со«вершился въ томъ, что подобало доброму плотнику знать, и «своими трудами и мастерствомъ новый корабль построилъ «и на воду спустилъ. Потомъ просилъ той верфи Баса (68) «Яна Поля, дабы училъ его препорціи корабельной, кото«рый ему чрезъ четыре дня показалъ. Но понеже въ Голлан«діи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ «образомъ, но точію нѣкоторыя принципіи, прочее же съ

(67) Наказъ пословъ Адаму Вейде 28 Ноября 1697 г. въ дѣлахъ Англійскаго Двора Глав. Москов. Арх. № 5.

(68) Голландс. Baas— мастеръ.

«долговременной практики, о чемъ и вышереченный Басъ «сказалъ, и что всего на чертежѣ показать не умѣетъ, «тогда зѣло ему стало противно, что такой дальній путь «для сего воспріялъ, а желаемаго конца не достигъ. И по «нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. (Его Вели«честву) на загородномъ дворѣ купца Яна Тесинга въ «компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздно невеселъ, ради вышепи«санной причины; но когда между разговоровъ спрошенъ «былъ: для чего такъ печаленъ? тогда оную причину объ«явилъ. Въ той компаніи былъ одинъ Англичанинъ, кото«рый, слыша сіе сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія архи«тектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что крат«кимъ временемъ научиться мочно. Сіе слово Е. В. зѣло «обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхалъ «и тамъ чрезъ 4 мѣсяца оную науку окончилъ.»

Ревностный поборникъ славы своей отчизны, Историкъ Схельтема, читавшій сіи строки въ Голландскомъ переводѣ Морскаго Устава, но не знавшій, что онѣ писаны рукою самого Царя, не хотѣлъ вѣрить, чтобы Голландцы уступали въ то время Англичанамъ въ искусствѣ кораблестроенія и чтобы Петръ не могъ найти достойнаго себѣ наставника на Остъ-Индійской верфи, гдѣ, кромѣ Класа Поля, Витсенъ могъ ему указать на другихъ болѣе искусныхъ кораблестроителей, оцѣненныхъ безпристрастными Историками Нѣмецкими (69). Царь, безъ всякаго сомнѣнія, искалъ ихъ, разспрашивалъ, развѣдывалъ, но не находилъ;

(69) Схельтема (11200) приводитъ нѣсколько изъ нихъ, основываясь на Algemeines Wörterbuch der Marine. Въ первомъ изданіи своего сочиненія онъ рѣзко опровергаетъ предисловіе къ Морскому Уставу, находя въ немъ явныя противорѣчія (которыхъ мы однакожь не видимъ); во второмъ говоритъ мягче.

потерялъ наконецъ довѣренность къ Голландскимъ кораблестроителямъ и послалъ окольничему Протасьеву повелѣніе —всѣхъ Голландскихъ мастеровъ, работавшихъ на Воронежѣ, подчинить надзору и руководству мастеровъ Датскихъ и Венеціянскихъ. «А я заложилъ-было» — отвѣчалъ Протасьевъ — «въ недавнемъ времени казенный корабль тѣмъ же Голландскимъ размѣромъ, и нынѣ слыша о такой ихъ глупости, что они, Голландцы, въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покинуть до пріѣзда отъ вашей милости мастеровъ» (70). Очевидно, Петръ не былъ доволенъ Голландскими кораблестроителями, и не безъ основанія: вспомнимъ, какъ за три года предъ тѣмъ отозвался Витсенъ на желаніе Царя имѣть размѣры флейтамъ, гальотамъ, яхтамъ. «Не возможно показать мѣры разнымъ судамъ»—писалъ онъ къ Виніусу (71)— «потому, что всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется.» Много полезнаго и прекраснаго, много, чему могъ поучиться Русскій народъ, видѣлъ Петръ въ Голландіи: ея чудныя плотины, безчисленные каналы, трудолюбіе, опрятность, все обворожало его, все Голландское онъ любилъ, какъ свое родное; но Голландскихъ кораблестроителей, послѣ пребыванія въ Амстердамѣ, болѣе не жаловалъ, не приглашалъ ихъ въ свою службу, и корабельными мастерами у него въ послѣдствіи были только Англичане, да Русскіе.

Заботливость Голландскихъ кораблестроителей болѣе о практическихъ пріемахъ, нежели о раціональныхъ на-

---

(70) Отвѣтъ Протасьева отъ 16 Декабря на Царское повелѣніе, объявленное Головинымъ 14 Декабря 1697.

(71) Донесеніе Виніуса въ Архангельскъ 9 Іюля 202 года. Кабинет. дѣла II, кн. 53.

чалахъ искусства, выражается и въ аттестатѣ, данномъ державному плотнику предъ отъѣздомъ его изъ Амстердама. Онъ гласитъ слѣдующее (72):

«Я нижеподписавшійся, Герритъ Класъ Поль, корабельный мастеръ при Амстердамской камерѣ привилегированной Остъ-Индійской Компаніи, свидѣтельствую и удостовѣряю поистинѣ, что Петръ Михайловъ (находящійся въ свитѣ великаго Московскаго посольства, въ числѣ тѣхъ, которые здѣсь въ Амстердамѣ на Остъ-Индійской корабельной верфи съ 30 Августа 1697 года (73) по нижесказанное число жили и подъ нашимъ руководствомъ плотничали), во все время благороднаго здѣсь пребыванія своего былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ, также въ связываніи, заколачиваніи, сплачиваніи, подниманіи, прилаживаніи, натягиваніи, плетеніи, конопаченіи, строганіи, буравленіи, разпиловаміи, мощеніи и смоленіи поступалъ, какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ, и помогалъ намъ въ строеніи фрегата *Петръ и Павелъ* отъ первой закладки его почти до окончанія (74) длиною во 100 футовъ (отъ форштевена до шторборда); кромѣ того, подъ моимъ надзоромъ, корабельную архитектуру и черченіе плановъ Его Благородіе изучилъ такъ основательно, что можетъ, сколько мы сами разумѣемъ, въ томъ и другомъ упраж-

(72) Подлинникъ на Голландскомъ языкѣ, писанный на пергаминѣ отъ начала до конца рукою Поля, съ полускрошившеюся красною сургучною печатью, хранится въ Государственномъ Архивѣ. Кабинет. дѣла, I. кн. 38.

(73) Т. е. по старому стилю 20 Августа.

(74) Въ Юрналѣ 1697 г. отмѣчено, что 16 Ноября фрегатъ былъ отдѣланъ и спущенъ на воду въ присутствіи Пословъ. Поль, вѣроятно, считалъ судно не совсѣмъ конченнымъ потому, что оно не было освящено.

няться. Для подлиннаго удостовѣренія, я подписалъ сіе моею собственною рукою. Дано въ Амстердамѣ, въ нашемъ постоянномъ мѣстопребываніи на Остъ-Индійской верфи, 15 Генваря въ лѣто Господне 1698 года. Герритъ Класъ Поль, корабельный мастеръ привилегированной Остъ-Индійской Компаніи въ Амстердамѣ» (75).

Какія свѣдѣнія въ теоріи кораблестроенія пріобрѣлъ Петръ на Остъ-Индійской верфи, знатоки могутъ судить по слѣдующему отрывку изъ собственноручныхъ записокъ его, которыя велъ онъ въ Амстердамѣ (76). Царь излагаетъ правила корабельнаго чертежа:

«Когда похочешь дѣлать корабль, или иное что, перво надобетъ длину оверштевена взявъ, сдѣлать по концамъ прямые углы; потомъ киль ниже черты; потомъ размѣрять отъ прямыхъ угловъ шпангоутъ на 10 доль и прочертить всякую долю поперегъ всего листа; потомъ прочертить (такуюжъ черту, какова исподняя) повыше бока корабля чертужъ въ обѣихъ концахъ равно угловъ; потомъ по широкому шпангоуту взявъ ширину противъ шхерганта и поставить отъ черты выше, а назади половина шпигеля, а напереди на адтрокъ форштевену; потомъ

(75) По старому стилю 5 Генваря. Внизу подписи Поля на подлинникѣ современная помѣта по-Русски: «Петра Михайлова о корабельномъ дѣлѣ».

(76) Разбросанные листки ихъ хранятся въ Кабинет. дѣл. Отд. I, кн. 38. Времени, когда они писаны, не видно; но, судя по почерку и по формату самой бумаги, также по техническимъ терминамъ, безъ исключенія заимствованнымъ изъ Голландскаго языка, они должны относиться ко времени пребыванія Царя въ Голландіи. До поѣздки въ Голландію, онъ называлъ штевены *кривулями* (какъ видно изъ Указа кумпанствамъ о строеніи баркалоновъ), въ Англіи назвалъ бы ихъ *стемами*.

штевены; послѣ штевеновъ флакъ; послѣ флака (буссель дѣлается для выгиби шпангоутъ только, чтобъ нагнуть и не такъ трудно дѣлать было, а не головная штука) шхерганъ; послѣ шхерганъ (буде о дву палубахъ, селтъ) регоутъ; потомъ флакъ, потомъ (а буде двухпалубной, селтъ флакъ; а на орлашхипъ таковъ на середкѣ, каковъ гекъ балакъ длиною) регоутъ, который на пинасахъ дѣлается равенъ, какъ и поторегоутъ; и потомъ взять брамыры по тѣмъ чертамъ ширину и вышину, какъ въ чертежѣ, и ставить на шпангоутъ отъ шпигеля 6, отъ форштевена 3. По мнѣніюжъ, если новой хочешь дѣлать, перво сдѣлай бокъ корабля по изволенію со всѣмъ; потомъ большой шпангоутъ (по изволенію же во флакѣ, въ шхерганѣ и прочемъ); потомъ сдѣлай половина корабля сверху, потомъ шпангоутъ, также флакъ, шхерганъ, регоутъ и прочія, по томъ же шпангоутѣ ширину дѣлай; что же о канцахъ тѣхъ линій належитъ, то мошно дѣлать такъ: назади брать отъ шпигеля ширину, гдѣ тѣхъ линій концы придутъ; а на переди, если штевенъ прямъ, то всѣ черты сводить на остро; а если косъ, то отъ винкельгаковой линіи брать цыркалемъ до концевъ тѣхъ линій на боковой фигурѣ у штевена, и ставить концы тѣхъ линій по тому, какъ въ образѣ, и когда бокъ и половина сверху готова, тогда шпангоуты дѣлай: бери вышину всѣмъ мѣстамъ отъ боковой фигуры, а ширину отъ половины, и такъ добро».

Конечно, такія свѣдѣнія могли бы удовлетворить многихъ записныхъ кораблестроителей; но для Петра они были недостаточны, и — труженикъ неутомимый — онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ Англійскихъ судовъ, которыя Король обѣщалъ прислать, какъ доносилъ Адамъ Вейде изъ

Лондона (77), для переѣзда въ Британію — учиться теоріи кораблестроенія геометрическимъ образомъ. Въ концѣ Декабря (78) Вильгельмъ III выслалъ къ Гельветслюйсу, приморской гавани въ устьѣ Маса, двѣ яхты, одну — свою собственную — для Царя, другую для его многочисленной свиты, съ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гукора, подъ командою Вице-Адмирала Меделя; но Государь оставилъ Пословъ въ Амстердамѣ и взялъ съ собою только половину своихъ волонтеровъ (79), въ числѣ ихъ Александра Меншикова и Якова Брюса. Послѣдній незадолго предъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Москвы, изувѣченный Княземъ Ромодановскимъ. «Звѣрь»! — гнѣвно отозвался Петръ къ своему *Кёнигу* — «долголь тебѣ людей жечь? И сюда раненые отъ васъ пріѣхали. Перестань знаться съ Ивашкою (Хмельницкимъ). Быть отъ него рожѣ драной» (80)! 6 Генваря Царь простился съ Послами и со всею компаніею веселымъ пиромъ; при чемъ по словамъ его, «зѣло утрудились на прощаньи» (81), и въ слѣдующій день отправился въ путь для трудовъ инаго рода.

Петръ выѣхалъ изъ Амстердама 7 Генваря 1698 года каналомъ, на яхтѣ; въ сумерки миновалъ Лейденъ; на другой день чрезъ Дельфтъ прибылъ въ Бриль; отсюда

---

(77) Отъ 10 Декабря 1697 г. Кабинет. дѣла, II. кн. 53.

(78) Вейде возвратился въ Амстердамъ 26 Декабря (а не Октября, какъ сказано у Голикова. Допол. Дѣян. V. 34).

(79) По статейному списку посольства 16 человѣкъ.

(80) Въ припискѣ къ *донесенію* отъ 22 Декабря 1697 г. (Прилож. 14). Что здѣсь идетъ рѣчь о Брюсѣ, видно изъ другаго Царскаго письма, посланнаго въ отвѣтъ на оправданіе К. Ромодановскаго (Прилож. 23). Брюсъ пріѣхалъ 19 Декабря; за что изувѣчилъ его Князь, неизвѣстно.

(81) Письмо къ Виніусу отъ 7 Генваря 1698 г. Прилож. 17.

по острову Форнъ шелъ пѣшкомъ и, вечеромъ достигнувъ Гельветслюйса, ночевалъ на присланной для него Королевской яхтѣ (82). Какъ скоро разсвѣло, Вице-Адмиралъ Медель (83) снялся съ якоря. Погода стояла бурная; суда шли въ полпаруса; но вѣтеръ былъ попутный, остъ-нордъ-остъ, и 10 Генваря рано утромъ показалась Англійская крѣпость Орфордъ, привѣтствовавшая Царя пушечною пальбою. За милю отъ устья Темзы конвой отдѣлился и повернулъ въ Чатамскую пристань; Царская же яхта, на которую пересѣлъ и Вице-Адмиралъ, продолжая путь къ Лондону, въ сумерки вступила въ Темзу, шла всю ночь и предъ утромъ бросила якорь у мѣстечка Св. Екатерины. Петръ съ своими спутниками перебрался на гребныя суда, барджи, скоро миновалъ Туръ, проѣхалъ Лондонскій мостъ и вышелъ на берегъ въ Іоркъ-Бильдингсѣ (84), гдѣ приготовлены были для него и для свиты три частные дома.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, Король прислалъ Камергера своего Бертона (85) поздравить Россійскаго Государя съ благополучнымъ пріѣздомъ, поблагодарить за оказанную любовь посѣщеніемъ Англіи, изъявить свою готовность на всякія услуги и спросить, когда можно будетъ видѣться съ Его Царскимъ Величествомъ. Петръ, поблагодаривъ съ своей стороны за добрый пріемъ, отвѣчалъ, что на свиданіе онъ готовъ во всякое время, когда угодно Его Британскому Величеству; причемъ далъ знать, что

---

(82) Юрналъ 1698.

(83) Такъ называетъ его самъ Петръ (Прилож. 18), а не Митчель, какъ пишутъ Гизенъ, Голиковъ и др.

(84) Perry York Buildings, p. 163.

(85) Въ Юрналѣ 1698: подкоморнаго Бертова.

желалъ бы имѣть при себѣ Вице-Адмирала Митчеля, разумѣвшаго Голландскій языкъ. Митчель явился на другой день съ Королевскимъ повелѣніемъ находиться при особѣ Россійскаго Государя безотлучно во все время пребыванія его въ Лондонѣ. Въ слѣдъ за ними представился Царю Маркизъ Кармартенъ, который, по чувству глубокаго уваженія, искалъ чести быть ему полезнымъ. Петръ охотно принялъ его услуги и очень полюбилъ его за веселый нравъ, за свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ и за всегдашнюю готовность кататься съ нимъ по Темзѣ (86).

Король посѣтилъ Царя чрезъ три дня послѣ его пріѣзда; Царь былъ у Короля спустя недѣли полторы и бесѣдовалъ съ нимъ около двухъ часовъ; познакомился также съ свояченицею его, наслѣдницею Англійскаго престола, Принцессою Анною, которая, по словамъ Государя, была «сущею дочерью нашей Церкви» (87), и съ супругомъ ея Георгомъ Принцемъ Датскимъ. Между тѣмъ осматривалъ достопамятности Лондона: былъ въ Королевскомъ Обществѣ Наукъ (88), «гдѣ видѣлъ всякія дивныя вещи», въ Королевскомъ арсеналѣ, въ Турѣ, «гдѣ честныхъ людей сажаютъ за караулъ», на Монетномъ дворѣ, на обсерваторіи; былъ однажды и въ театрѣ (89), а чаще всего бывалъ тамъ, гдѣ видѣлъ зрѣлище, для него восхитительнѣе всѣхъ театровъ въ мірѣ, — на Королевской верфи, въ близъ

(86) Perry, 163. Имя его пишутъ различно; правильнѣе всѣхъ, конечно, Англичанинъ Перри: Carmarthen.

(87) Письмо къ Ѳ. М. Апраксину отъ 5 Іюня 1702.

(88) «Роялъ-Соціетъ» сказано въ Юрналѣ 27 Генваря: вѣроятно Royal-Society.

(89) John Motley: The History of the life of Peter I. Lond. 1740. I. 78.

лежащемъ городкѣ Дептфордѣ, на правомъ берегу Темзы, верстахъ въ трехъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ.

Сюда наконецъ онъ совсѣмъ перебрался и нанялъ домъ у мистера Эвелина, прилегавшій заднею стороною къ верфи такъ, что Царь могъ выходить изъ него прямо на работу (90). Здѣсь провелъ онъ около двухъ мѣсяцевъ съ половиною (91), въ изученіи корабельнаго искусства по всѣмъ правиламъ Науки, подъ руководствомъ наставниковъ ученыхъ, неутомимо домогаясь узнать то, чего тщетно добивался у мастеровъ Голландскихъ, — геометрическую пропорцію судовъ всѣхъ видовъ и размѣровъ, и никакіе зловѣщіе слухи о Москвѣ не могли отвлечь его отъ непреклоннаго намѣренія.

Едва устроился онъ въ Дептфордѣ и со всѣмъ жаромъ своей души принялся за черченіе корабельныхъ плановъ, за математическія выкладки, тайный агентъ нашъ при Цесарскомъ Дворѣ, переводчикъ Адамъ Стила донесъ ему (92), что въ Вѣнѣ появился какой-то Польскій ксензъ, который разгласилъ, будто въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, Царевна Софія возведена на престолъ, Князь Василій Голицынъ, освобожденный отъ ссылки, вступилъ въ управленіе Государствомъ, и весь народъ уже присягнулъ Царевнѣ; въ доказательство чего предъявлялъ какія-то письма, и требовалъ даже аудіенціи у Цесаря, въ чемъ ему однакожь отказано. По словамъ Стилы, въ Вѣнѣ только и разговоровъ было, что о происшествіяхъ Московскихъ.

---

(90) Perry, 164.

(91) Съ 9 Февраля по 21 Апрѣля 1698 года. См. Журналъ.

(92) Донесенія Стилы хранятся въ Цесарскихъ дѣлахъ Москов. Главн. Архива.

Царь, получая изъ Москвы съ каждою почтою извѣстія успокоительныя, не вѣрилъ разглашеніямъ ксенза и не думалъ для пустаго слуха покинуть своего великаго дѣла.

Изъ Дептфорда Петръ часто ѣздилъ въ Вулвичь (93), главный складъ корабельныхъ орудій, знаменитый литейнымъ заводомъ, обширнѣйшимъ въ мірѣ арсеналомъ, отвѣдывать метанія бомбъ и учиться морской артиллеріи (94). Нерѣдко посѣщалъ монетный дворъ въ Турѣ, приглядываясь, какъ чеканили тамъ монету, съ очевиднымъ намѣреніемъ передѣлать Русскія деньги, безобразнѣе которыхъ онъ, конечно, не видалъ во всей Европѣ, по Англійскимъ образцамъ, уже и тогда отличавшимся красотою формы. Былъ въ Парламентѣ, въ Оксфордскомъ Университетѣ, въ обществѣ Квакеровъ и не разъ бесѣдовалъ съ Епископами Англиканской Церкви, которымъ однакожь не полюбился непоколебимою твердостью въ Вѣрѣ Православной.

Назначенная въ подарокъ Царю яхта Транспортъ-Ройяль была представлена ему отъ имени Короля Вице-Адмираломъ Митчелемъ 2 Марта. Онъ немедленно испробовалъ ея ходъ, часа 3 катался на парусахъ по Темзѣ съ Маркизомъ Кармартеномъ и остался очень ею доволенъ. «Зѣло изряднымъ судномъ подарилъ меня Король Англійскій» — писалъ онъ въ Москву къ Боярину Стрешневу, предназначивъ будущимъ лѣтомъ перевести яхту на Волгу, оттуда въ Азовское море (95).

---

(93) Woolwich, верстахъ въ 7 отъ Дептфорда, на правомъ берегу Темзы.

(94) По Юрналу, 12 Февраля, 2, 4 и 6 Марта, 11 и 21 Апрѣля.

(95) Донесеніе Стрешнева отъ 19 Апрѣля 1698. Кабинет. дѣла, II. 53. Пишутъ, что Вильгельмъ III подарилъ Царю еще модель 120-пу-

Король сдѣлалъ нашему Государю и другой не менѣе пріятный подарокъ, повеселивъ его примѣрною морскою битвою близъ острова Вайта. 21 Марта вечеромъ Царь пріѣхалъ въ Портсмутъ, и, переночевавъ у Губернатора, на другой день осмотрѣлъ флотъ, стоявшій на рейдѣ, въ числѣ 12 большихъ военныхъ кораблей (96); два изъ нихъ *Ройяль-Вилимъ* и *Викториі* были 100-пушечные. Когда показалась Царская шлюпка, всѣ суда открыли пальбу; матросы весело привѣтствовали Державнаго Капитана. Осмотрѣвъ суда, онъ взошелъ на 80-пушечный корабль *Гомбургъ*, подъ флагомъ Вице-Адмирала; флотъ вступилъ подъ паруса и въ тотъ же день обошелъ островъ Вайтъ, но за тихою погодою сталъ на якорь. Царь посѣтилъ корабельныхъ Капитановъ и веселился съ ними довольно; особенно понравился ему одинъ изъ нихъ, знавшій кузнечное мастерство. На другой день подулъ благопріятный вѣтеръ, остъ-зюйдъ-остъ; корабли выстроились въ двѣ боевыя линіи и двукратно вступали въ битву, со всѣми морскими эволюціями. По возвращеніи на рейдъ, Царь, побывавъ въ близъ лежащемъ Сютгей-кельтлѣ (97), простился съ Англійскими моряками: они проводили его веселымъ крикомъ, съ пушечною пальбою. На обратномъ

шечнаго корабля, длиною въ 1 арш. 14 верш., весьма тщательно исполненную во всѣхъ подробностяхъ,—ту самую, которая съ многими другими до 1848 хранилась въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ, откуда по Высочайшему Повелѣнію передана въ Адмиралтейство. (Кабинет. Петра Вел. Бѣляева. 1801. I. 174). Очень вѣроятно, только по документамъ этого не видно.

(96) Орлохъ-шхипъ называетъ ихъ Царь въ письмѣ къ Виніусу отъ 29 Марта. (Прилож 24): по-Голландски Oorlogsschip — военный корабль.

(97) Нынѣ: Southampton.

пути къ Лондону, онъ заѣхалъ въ Виндзоръ — взглянуть на великолѣпный дворецъ, основанный еще Вильгельмомъ-Завоевателемъ, съ церковью, гдѣ жалуются рыцари Подвязки, и отозвался объ немъ: «зѣло изряденъ». Осмотрѣлъ потомъ дворецъ, построенный Кардиналомъ Вольсеемъ, бывшій послѣ резиденціею Кромвеля, въ Гемптонкуртѣ, и также похвалилъ его. Но въ томъ и другомъ былъ недолго, поспѣшая въ Дептфордъ. Корабельная верфь была для него привлекательнѣе.

Въ Дептфордъ Царь возвратился 27 Марта, бывъ въ отлучкѣ съ недѣлю (98). Въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ сюда Бояринъ Ѳ. А. Головинъ, вызванный изъ Амстердама для заключенія формальныхъ условій съ разными лицами, до 60 человѣкъ, которыхъ Царь, при содѣйствіи Кармартена, съ согласія Короля, успѣлъ приговорить въ свою службу. Въ числѣ ихъ находились: Маіоръ Леонгардъ фонъ-деръ-Стамъ, много содѣйствовавшій ему къ пріобрѣтенію чертежей корабельныхъ; шлюзнаго дѣла мастеръ Капитанъ Джонъ Перри, нанятый для устройства канала между Волгою и Дономъ, вмѣсто Полковника Брекеля, который, какъ извѣстился Царь, бѣжалъ за границу подъ именемъ своего слуги, не успѣвъ сладить съ работою (99); корабельные мастера Джонъ Денъ (100) и Осипъ Най; огнестрѣльные мастера Де-Кордесъ, Свитъ,

---

(98) Съ 20 по 27 Марта.

(99) Царское письмо къ П. Апраксину отъ 29 Марта 1698 года (въ Собр. писемъ къ Апраксину, изд. 1811) и Perry, 4.

(100) Сынъ кавалера Антонія Дена, бывшаго Посланникомъ Карла II къ Людовику XIV и открывшаго Французамъ тайну Англійскаго кораблестроенія, за что едва не былъ убитъ своимъ народомъ, какъ разсказываетъ Перри, 163.

Кингеби; пушечные мастера Крейтеръ, Сноллингъ; рѣзнаго дѣла мастеръ Мальтвордъ, станочной оковки Линдзей, жестянаго дѣла фанъ-деръ-Крикъ, Капитанъ надъ мостами Джонъ Паке, Инженеръ Шейльдрофсъ, нѣсколько подмастерьевъ и 25 бомбардировъ. Въ то же время вступилъ въ Русскую службу ученый Профессоръ Математики, получившій образованіе въ Эбердинскомъ Университетѣ, нанятый для учрежденія Навигаторской въ Москвѣ Школы, Андрей Фергарсонъ, съ двумя помощниками, воспитанниками *госпиталя Церкви Христовой* (101).

Не удалось Петру приговорить въ Русскую службу только людей, свѣдущихъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, которые не давали ему покоя во все время путешествія. Еще въ Кенигсбергѣ получилъ онъ радостное извѣстіе изъ Москвы, что на Уралѣ найдена желѣзная руда магнитнаго свойства, «какой лучше быть невозможно и во всемъ мірѣ еще не бывало: неслыханное дѣло, доносилъ Виніусъ (102), чтобы изъ магнита плавили желѣзо; притомъ же она такъ богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30 и 40 фунтовъ чугуна и такъ мягка, что можно лить пушки и мортеры. Подокучь Посламъ, чтобы въ Бранденбургіи, Саксоніи или Цесаріи, сыскали мастера добраго, умѣющаго и сталь дѣлать. Пожалуй, господине, учини намъ дружбу, а я тебѣ воздамъ». Въ Бранденбургіи Царь «радѣлъ, сколько было можно», но безъ успѣха. «Буду стараться въ Голландской землѣ», — писалъ онъ къ Виніу-

(101) Что Fergharson нанятъ въ это время, видно изъ просьбы его отъ 29 Марта 1710 года (Кабинет. дѣла, Отд. II кн. 11) и изъ сочиненія Перри, 214. Одинъ изъ помощниковъ его былъ Гвинъ (Guin).

(102) Отъ 7 Мая 203 года. Кабинет. дѣла II. 53.

су (103), твердившему о мастерахъ почти съ каждою почтою, и по пріѣздѣ въ Амстердамъ просилъ Витсена сыскать людей, умѣющихъ устроивать желѣзные заводы. Тотъ обнадежилъ, но не торопился. «Я безпрестанно ему говорю»— пишетъ Царь въ Москву (104)—«а онъ только манитъ день за день и прямой отповѣди не даетъ». Наконецъ съ досадою далъ знать Виніусу по пріѣздѣ въ Лондонъ (105): «о желѣзныхъ мастерахъ многажды говорилъ Витсену; но онъ всегда отходилъ Московскимъ часомъ. Только гдѣ нибудь сыщемъ и пришлемъ». Наконецъ онъ нашелъ ихъ въ Англіи; но они запросили такое жалованье, что Царь рѣшился поискать рудознатцевъ въ Саксоніи. «Здѣсь достать ихъ можно, только дороги», отозвался Петръ (106).

Не приговорилъ онъ въ Англіи также ни одного Капитана къ своему флоту, потому ли, что Англійскіе морскіе офицеры слишкомъ дорожились, или скорѣе потому, что разборчивый Царь умѣлъ въ каждой странѣ находить истинно хорошее и полезное: отдавая Англичанамъ предпочтеніе въ искусствѣ строить корабли, онъ высоко цѣнилъ, въ питомцахъ Рюйтера, отличныхъ моряковъ, и въ Дептфордѣ утвердилъ привезенныя Бояриномъ Головинымъ условія, на которыхъ соглашался вступить въ Русскую службу одинъ изъ лучшихъ Голландскихъ Капитановъ Корнелій Крёйсъ. Норвежецъ родомъ (107), онъ съ

---

(103) Отъ 11 и 29 Іюля 1697 г.

(104) Къ Виніусу, Прилож. 9.

(105) Отъ 11 Генваря и 16 Февраля 1698. Прилож. 18 и 21.

(106) Къ Виніусу отъ 29 Марта 1698 г. Прилож. 29.

(107) Cornelis Cruys, по свидѣтельству Бюшинга, родился въ Норвежскомъ городѣ Ставангерѣ. См. его Geschichte d. Evangel. Gemeine.

молодыхъ лѣтъ поселился съ семействомъ своимъ въ Голландіи, всю жизнь провелъ на морѣ, неоднократно ходилъ въ Остъ-Индію, и теперь занималъ важную должность «корабельнаго изоружителя» или экипажмейстера при Амстердамскомъ Адмиралтействѣ. Царю указалъ на него Вице-Адмиралъ Шей, самъ не рѣшившійся вступить въ Русскую службу, не взирая на выгодныя условія — на чинъ Адмирала, на огромное содержаніе, въ 10 разъ болѣе получаемаго имъ въ Голландіи, на обѣщаніе Царя исходатайствовать ему званіе Генералъ-Адмирала Голландскаго флага (108). Петръ лично познакомился съ Крейсомъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Амстердамъ, увидѣлъ въ немъ моряка искуснаго, нравомъ горячаго, даже строптиваго, но честныхъ, благородныхъ правилъ, испыталъ его отличныя способности и свѣдѣнія въ порядкѣ морской службы (109), и думая найти въ немъ надежнаго помощника въ многотрудномъ и многосложномъ дѣлѣ учрежденія флота (въ чемъ и не обманулся), охотно согласился принять его въ свою службу Вице-Адмираломъ на 3 или на 4 года, съ жалованьемъ по 3600 ефимковъ (9000 гульденовъ) при всемъ готовомъ содержаніи, съ правомъ получать три процента изъ непріятельской добычи, съ обѣща-

---

Предложенныя имъ условія съ помѣтою: «въ Лондонѣ 9 Апрѣля», находятся въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ 1698 г. № 51. св. 17.

(108) Если только вѣрить Схельтемѣ, который ссылается на рукописныя замѣтки сына Шея (II. 215). Не въ правилѣ Петра было давать первыя въ Государствѣ должности наемнымъ иноземцамъ; а обѣщать Шею званіе Генералъ-Адмирала въ Голландіи онъ едва ли могъ.

(109) Еще 26 Генваря 1698 Крейсъ представилъ въ 63 статьяхъ правила службы, которыя обязаны были наблюдать на корабляхъ отправляемые въ Россію иноземцы.

ніемъ выкупить его въ случаѣ плѣна и по окончаніи условнаго срока отпустить въ Голландію, гдѣ между тѣмъ онъ сохранитъ чинъ корабельнаго Капитана и должность его никѣмъ замѣщена не будетъ, въ чемъ обнадеживали Амстердамскіе адмиралтейцы (110). Шаутбенахтомъ или Контръ-Адмираломъ принятъ въ Рускую службу къ морскому каравану на три года Капитанъ Янъ фанъ-Резъ, съ жалованьемъ по 120 ефимковъ въ мѣсяцъ, да кормовыхъ по 13 алтынъ по 2 деньги на день (111).

Въ то же время Царь принялъ въ свою службу нанятыхъ Крейсомъ въ Амстердамѣ: трехъ корабельныхъ Капитановъ Питера фанъ Памбурга, Симона Рокускина, Франца Де-Ебердта, съ жалованьемъ по 60 ефимковъ въ мѣсяцъ; 23 командоровъ, по 40 ефимковъ въ мѣсяцъ (112); 35 поручиковъ, 32 штурмана и подштурмана, 50 лекарей, 66 боцмановъ и боцманатовъ, 15 констапелей, 345 матросовъ и 4 коковъ или поваровъ. Офицеры были наиболѣе Голландцы; боцмана же и матросы—Шведы и Датчане; между лекарями находилось не мало Французовъ. Въ пріисканіи способныхъ медиковъ много содѣйствовалъ Крейсу знаменитый Профессоръ Анатоміи Фридрихъ Рюйшъ (113), питавшій глубокое уваженіе къ Петру за

---

(110) Договоръ съ нимъ подписанъ въ Амстердамѣ 9 Мая 1698 г. какъ Послами, такъ и Крейсомъ, за ручательствомъ Амстердамскихъ купцовъ А. Гоутмана и Христоф. Бранта. Дѣло Глав. Моск. Арх. о выѣздѣ иноземцевъ 1698 № 51. св. 17.

(111) Ianvan Rezz. Договоръ съ нимъ подписанъ 14 Мая 1698 въ Амстердамѣ.

(112) Имена ихъ и другихъ офицеровъ см. въ Приложеніяхъ: Вѣдомости и списки № 4.

(113) Это видно, по свидѣтельству Схельтемы, изъ городовыхъ вѣдомостей.

его многостороннюю любознательность, въ особенности за страсть къ Анатоміи и Хирургіи: Царь часто бывалъ у него до отъѣзда въ Лондонъ, разсматривалъ его богатый кабинетъ, присутствовалъ при операціяхъ, при разсѣченіи труповъ, покупалъ у него разные препараты въ спирту, обѣщалъ прислать ему изъ Москвы всякаго рода жучковъ, червячковъ, мушекъ и двѣ выдѣланныя человѣческія кожи (114). Кромѣ людей, приговоренныхъ Крёйсомъ, Послы во время поѣздки Царя въ Англію, приняли въ Русскую службу болѣе 100 Грековъ, Славянъ, Венеціянъ, Италіянцевъ, Поляковъ въ капитаны, штурманы, матросы, заботясь особенно найти мореходовъ, знакомыхъ съ Чернымъ моремъ (115).

Одни задатки по найму такого множества людей требовали большихъ суммъ; покупка же корабельныхъ припасовъ, военныхъ снарядовъ и непредвидѣнные расходы путешествія, не взирая на строгую бережливость Царя, такъ истощили посольскую казну, что уже изъ Амстердама Царь послалъ повелѣніе Князю П. И. Прозоровскому о переводѣ въ Голландію чрезъ Архангельскъ 82,000 ефимковъ и 42,000 червонцевъ, а управлявшему Сибирскимъ Приказомъ Думному дьяку Виніусу — о присылкѣ въ Амстердамъ соболей на 10,000 рублей и 200 косяковъ большой руки камокъ (116). Между тѣмъ въ Дептфордѣ

---

(114) Рюйшъ напоминаетъ объ этомъ обѣщаніи, которое Царь записалъ въ своей памятной книжкѣ, письмомъ отъ 16 Іюля 1701 года (Кабинет. дѣла II. кн. 3), благодаря въ то же время за присылку въ стклянницѣ ящерицъ и червяковъ и посылая съ своей стороны разныя диковинныя вещи — змѣи, рыбки, сверчки.

(115) См. Вѣдомости и списки въ Приложеніяхъ.

(116) Отъ 10 Декабря 1697 года. Статейный списокъ Посольства.

Петръ нашелъ средство подкрѣпить посольскую казну значительною суммою наличныхъ денегъ, отдавъ на откупъ Маркизу Кармартену недавно возникшую въ Россіи, неизвѣстную дотолѣ вѣтвь промышлености — торговлю табакомъ.

Употребленіе табаку въ первой половинѣ XVII столѣтія распространилось въ Россіи до такой степени, что, по свидѣтельству Олеарія (117), самые бѣдные люди покупали его на послѣднюю копейку. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь въ 1634 году «заказъ учинилъ крѣпкій, подъ смертною казнію, чтобы ни Русскіе, ни иноземцы табаку у себя не держали, не пили и имъ не торговали». Этотъ законъ подтвержденъ былъ и Уложеніемъ: охотниковъ до табаку ловили какъ корчемниковъ, допрашивали съ пыткою, откуда его получали, били на козлѣ кнутомъ; а провинившимся неоднократно велѣно пороть ноздри и рѣзать носы (118). Строгія мѣры Правительства утвердили массу народа въ той мысли, что «табака — трава богомерзкая, проклятая, бѣсовская» (119); но не могли истребить вкоренившейся страсти къ наркотическому свойству невиннаго растѣнія, и Западные путешественники второй половины XVII вѣка не безъ удивленія видѣли, какъ Русскіе чиновники и простолюдины ничего не жалѣли, чтобы достать у посольской свиты нѣсколько пригоршней табаку, и съ какою жадностью, набивъ имъ бычачій рогъ, глотали облака упоительнаго дыма до одури (120).

---

(117) См. его Reisebeschreibung, изд. 1671, стр. 197.

(118) Уложеніе, гл. XXV, ст. 16.

(119) Описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума, Востокова, стр. 552.

(120) Свидѣтельство Мьежа, бывшаго въ свитѣ Лорда Карлейля, Англійскаго Посла къ Царю Алексію Михайловичу въ 1663 году. La relation de trois ambassades de comte de Carlisle. Amsterd. 1672, p. 43.

Предъ отъѣздомъ за границу, Петръ разрѣшилъ явную продажу табаку во всемъ Государствѣ, съ платежемъ при ввозѣ его изъ-за рубежа установленныхъ пошлинъ отъ 10 денегъ до 5 алтынъ съ фунта, смотря по качеству. Весь сборъ пошлинъ за первый годъ предоставленъ въ пользу головъ и ларечныхъ съ тѣмъ, чтобы для торгу табакомъ они построили на свой счетъ при кабакахъ свѣтлицы; за другой годъ обязаны были платить пошлины; а на слѣдующіе годы предполагалось отдать продажу табаку съ торговъ на откупъ (121). Но эта новая вѣтвь промышлености такъ много обѣщала выгодъ, что, по свидѣтельству Корба, одинъ изъ Русскихъ торговцевъ тогда же взялъ табакъ на откупъ и заплатилъ 15,000 рублей: за что, по словамъ того же Писателя, Патріархъ предалъ его анаѳемѣ съ женою, дѣтьми и внуками (122). Въ самомъ дѣлѣ, мѣсяца черезъ два по разрѣшеніи явной продажи, Царскимъ Указомъ (123) повелѣно сборъ пошлинъ отдать въ исключительное вѣдѣніе Гостиной сотни Мартына Богданова (Орленка); но сказаніе Корба о проклятіи его Патріархомъ есть, безъ сомнѣнія, выдумка: трудно повѣрить, чтобы Адріанъ такъ открыто рѣшился противодѣйствовать волѣ строгаго Царя. По крайней мѣрѣ въ подробномъ наказѣ его Благочиннымъ (124), для предупрежденія разныхъ безпорядковъ между прихожанами, о табакѣ нѣтъ ни слова.

---

(121) Царскій Указъ 1 Февраля 1697, въ Полн Собр. Закон. III. № 1570 и письмо къ Ромодановскому 31 Декабря 1697.

(122) Diarium itineris in Moscoviam, p. 186.

(123) Отъ 16 Апрѣля 1698. Полн. Собр. Закон. III, № 1581.

(124) 26 Декабря 1697 г. въ Полн. Собр. Закон. III. № 1612.

Маркизъ Кармартенъ за право исключительной торговли съ Россіи табакомъ предложилъ Царю откупной суммы болѣе, чѣмъ втрое противъ Орленка, именно 20,000 фунтовъ стерлинговъ или 48,000 рублей, съ уплатою всей суммы впередъ. Царь предоставилъ ему право ввезти въ Россію и распродать въ одинъ годъ 3000 бочекъ или полтора милліона фунтовъ табаку и далъ слово «всѣмъ своимъ подданнымъ, какого ни есть чина дозволить никоціанъ курить и употреблять, не смотря на всѣ прежніе противные указы и права» (125).

Пріѣхавъ въ Англію со всею опытностію корабельнаго плотника, Петръ въ три мѣсяца постояннаго труда изучилъ наконецъ Англійскую систему постройки судовъ, узналъ размѣры линейныхъ кораблей и фрегатовъ, пріобрѣлъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для учрежденія верфей, вникнулъ въ порядокъ морской службы, нашелъ надежныхъ помощниковъ, и съ увѣренностію успѣха могъ бы тогда же приступить къ правильному сооруженію корабельнаго флота. Но ни въ Англіи, ни въ Голландіи не удалось ему изучить устройство флота галернаго, наиболѣе знакомое Южнымъ народамъ Европы, по частымъ войнамъ ихъ съ Турціею, преимущественно Венеціи, которая славилась въ то время своими галеями, галеасами, галеонами, галерами, и тамъ, на берегахъ Адріатическаго моря, неутомимый труженикъ вознамѣрился довершить свою науку, чтобы возвратиться въ отечество въ полномъ смыслѣ мастеромъ во всѣхъ видахъ кораблестроенія.

---

(125) Договоръ съ Кармартеномъ 16 Апрѣля 1698 года въ Полн. Собр. Закон. III. № 1628.

Царь простился съ Королемъ 18 Апрѣля съ чувствомъ живѣйшей признательности за доброе его содѣйствіе и съ глубокимъ уваженіемъ къ Англійскому народу. «Навсегда остался бы я только плотникомъ» — говаривалъ онъ въ послѣдствіи — «если бы не поучился у Англичанъ» (126). Равнодушный къ наукѣ и искусству, холодный ко всему великому и прекрасному, но умный цѣнитель людей, Вилгельмъ III не могъ не удивляться безпримѣрному самоотверженію юнаго Монарха Россіи, желалъ сохранить для себя черты незабвеннаго гостя и просилъ дозволенія списать съ него портретъ. Царь согласился. Волю Короля исполнилъ придворный живописецъ, пользовавшійся въ свое время громкою славою перваго портретиста во всей Европѣ, высоко цѣнимый знатоками и теперь, ученикъ Рембранта, другъ Попе, Годфридъ Кнеллеръ. Онъ такъ вѣрно передалъ потомству прекрасный, мужественный ликъ двадцатипятилѣтняго Петра, что въ послѣдствіи, года черезъ три извѣстный путешественникъ Ле Брёйнъ, впервые увидѣвшій Россійскаго Государя въ Москвѣ, въ домѣ Голландскаго Резидента, самымъ неожиданнымъ для него образомъ, тотчасъ узналъ Царя по портрету Годфрида Кнеллера (127). Гдѣ находится оригиналъ, неизвѣстно; но гравюра съ него, работы Кнеллерова товарища и равно искуснаго въ своемъ родѣ мастера Джона Смита, хранится въ собраніи рѣдкихъ эстамповъ Императорской Академіи Художествъ: вѣрная по возможности копія съ нее въ уменьшенномъ до половины размѣрѣ будетъ приложена къ нашему сочиненію (128).

(126) Bungler (плохой работникъ, пачкунъ), пишетъ Перри, 165.

(127) Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris, 1725. III. 68.

(128) На гравюрѣ Смита Петръ представленъ въ круглой рамкѣ, увитой лаврами. Подъ нею подпись: Iussu Britannicae Majestatis Godo-

Простившись съ Королемъ, Петръ еще трое сутокъ медлилъ отъѣздомъ, кажется въ намѣреніи познакомиться поближе съ монетнымъ дѣломъ: по крайней мѣрѣ ежедневно по нѣскольку часовъ проводилъ въ Турѣ на монетномъ дворѣ. Наконецъ 21 Апрѣля отправился въ путь на яхтѣ Транспортъ-ройяль, подъ управленіемъ Капитана Вилима Рипли; свита слѣдовала за нимъ съ борошнемъ (т. е. съ багажемъ), на другой яхтѣ. Даниловичь (какъ уже называли Меншикова) присоединился послѣ. Гринвичь онъ проѣхалъ, не останавливаясь; но Вульвича миновать не могъ и, пострѣлявъ изъ тамошнихъ пушекъ, пошелъ далѣе. Не могъ также не побывать въ Чатамѣ, лежавшемъ на пути, чтобы еще разъ взглянуть на Англійскій флотъ, и поѣхалъ туда въ малой яхтѣ съ Маркизомъ Кармартеномъ, оставивъ Транспортъ-ройяль при устьѣ Медвея, близъ города Ширнеса. Въ Чатамѣ онъ провелъ цѣлый день въ подробномъ осмотрѣ кораблей, изъ которыхъ *Британи* имѣлъ 103 пушки, а *Дюкъ* и *Тріумфъ* по 96. Утромъ 23 Апрѣля онъ возвратился на свой транспортъ и, повеселившись съ Англичанами на прощаньи, съ пушечною пальбою вышелъ въ море. У города Мергета ожидалъ его конвой изъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей. Царь соединился съ нимъ въ сумерки и сталъ на якорь. Здѣсь онъ встрѣтилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія. Въ два часа по полудни всѣ суда вступили подъ паруса; но за жестокимъ штормомъ съ противнымъ вѣтромъ возвратились назадъ и провели ночь на якорѣ въ одной милѣ отъ Мергета у города Чора. Штормъ про-

---

fridus Kneller. Eques ad vivum pinxit. 1698. S. Smith fecit et excudit. На пьедесталѣ: Petrus Alexeewitz Magnus Dominus Tzar et Magnus dux Moscoviae.

должался и въ слѣдующій день, но вѣтеръ перемѣнился; безстрашный Царь рано утромъ снова вышелъ въ бурное море и передъ вечеромъ увидѣлъ Голландскій берегъ, далеко однакожь отъ Гельветслюйса; долженъ былъ провести ночь на якорѣ и только на другой день, съ немалымъ трудомъ, достигъ до пристани. Отсюда онъ пошелъ на своей яхтѣ рѣкою Масомъ; въ Дортрехтѣ пересѣлъ въ шкутъ; проѣхалъ не останавливаясь Роттердамъ и Дельфтъ; осмотрѣлъ въ Лейденѣ знаменитый Университетъ съ анатомическимъ театромъ и 28 Апрѣля прибылъ въ Амстердамъ, прямо на Остъ-Индійскій дворъ (129).

Отсюда онъ съѣздилъ въ Ло, гдѣ находился обширный паркъ и любимый дворецъ Вильгельма III; посѣтилъ также Сардамъ, гдѣ провелъ вечеръ у купца Кальфа; послѣ чего занялся отправкою въ Россію нанятыхъ иноземцевъ. Всѣ вообще Англичане, въ числѣ 60 человѣкъ, между коими находились Маіоръ Фонъ-деръ-Стамъ, Капитанъ Перри, корабельные мастера Денъ, Най, огнестрѣльные мастера Де-Кордесъ, Снитъ, Кингеби и другіе, пошли въ Нарву; туда же послано болѣе 150 Грековъ, Славянъ, Италіянцевъ, подъ надзоромъ солдата Преображенскаго полка Бурлѣева. Тѣ и другіе въ половинѣ Іюня 1698 года явились съ отписками Пословъ къ Новогородскому Воеводѣ Петру Апраксину и немедленно отправлены имъ къ

(129) Подробности о переѣздѣ Петра изъ Англіи въ Голландію записаны въ Юрналѣ 1698 года. Изъ него не видно, чтобы онъ былъ въ опасности погибнуть, о чемъ такъ много разсказывали позднѣйшіе Историки, между прочими Галемъ, I. 116; а Бергманъ пишетъ, что буря носила его по морю четверо сутокъ. Перри, сопровождавшій его на пути въ Голландію (p. 168), ни слова не говоритъ о томъ.

Москвѣ на 248 подводахъ. Въ числѣ Грековъ и Славянъ не оказалось противъ посольской росписи 18 человѣкъ: «сбѣжали они съ корабля безвѣстно», объяснилъ Бурлѣевъ (130). Служилые люди, нанятые Крейсомъ, въ числѣ 580 человѣкъ отпущены на 4 корабляхъ къ Архангельску, куда они пришли въ началѣ Іюля. На тѣхъ же корабляхъ въ ящикахъ, сундукахъ и бочкахъ подъ клеймомъ П. М. (Петру Михайлову), привезены разныя вещи, купленныя въ Амстердамѣ и Лондонѣ «про обиходъ Государя»: ружья (260 ящиковъ), пистолеты, парусное полотно (48 кипъ), гарусъ (6 ящиковъ), компасы, пилы желѣзныя, плотничные инструменты, блоки, китовые усы, картузная бумага, корка (2000 фунтовъ), якори, пушки, дерево пакгоутъ и ясеневое, мраморъ (800 штукъ) и крокодилъ (131).

Яхта Транспортъ-ройяль, отправленная изъ Амстердама, подъ командою Капитана Рипли, нѣсколькими днями прежде кораблей, пришла къ Архангельску цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе ихъ. На ней было «служилыхъ начальныхъ людей и всякаго чина иноземцевъ» 110 человѣкъ; наряду 20 пушекъ мѣдныхъ. Въ Архангельскѣ ожидалъ ее Францъ Тиммерманъ съ Царскимъ повелѣніемъ: «какъ скоро она придетъ, взвесть ее до Вологды, оттуда чрезъ озеро Кубенское и рѣками, а малое и сухимъ путемъ, прово-

---

(130) Донесеніе П. Апраксина отъ 17 Іюня 1698, въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ.

(131) См. въ Приложен., вѣдомости и росписи II. Говоримъ только о тѣхъ посылкахъ, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивѣ. Крейсъ въ челобитной 1706 года (Кабинет. дѣла II. кн. 5) пишетъ, что въ 1698 году онъ отправилъ изъ Амстердама 3 транспорта кораблей въ Нарву и 14 транспортовъ въ Архангельскъ. Послѣднее число, впрочемъ, можетъ быть ошибкою, вмѣсто 4.

дить въ Волгу и поставить подъ Ярославлемъ». Царь имѣлъ намѣреніе спустить ее въ Азовское море, какъ скоро откроется предположенный каналъ между Волгою и Дономъ. Тиммерманъ устроилъ изъ барокъ камели, чтобы приподнять яхту, сидѣвшую въ водѣ почти 8 футовъ, для прохода чрезъ песчаныя отмели, бился съ нею два мѣсяца и успѣлъ довести ее только до Колмогоръ; далѣе же за мелью у Спасскаго монастыря пройти она не могла (132). Тиммерманъ рѣшился ждать осени; не помогли однакожь и осеннія воды: яхта осталась у Архангельска навсегда (133).

Хотѣлось Петру выпроводить въ то же время на Волгу, чтобы въ послѣдствіи вывести въ Азовское море, и другое не менѣе дорогое ему судно, изъ числа судовъ потѣшной флотиліи Переяславской; желаніе его также не исполнилось, только по другой причинѣ. «Хорошо вновь строить, а и старое, которое хорошо, не надобно бросать» — писалъ онъ Князю Ромодановскому предъ отъѣздомъ въ Англію (134). «Понеже нынѣ по указу вашему строится флотъ морской; есть же въ Переяславлѣ корабль, который Класъ дѣлалъ, и мню, что онъ по новинѣ своей и по величеству годенъ будетъ въ вышереченный флотъ; и того для прошу вашъ моестатъ, дабы указалъ оный въ грядущую весну сквозь рѣки Вексу, и Сумино озеро и Нерль въ

(132) Донесеніе Тиммермана отъ 9 Августа 1698 въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ, № 72.

(133) Царскимъ указомъ 19 Марта 1702 года Двинскому Воеводѣ Ржевскому велѣно: карабль *Транспортъ* вмѣстѣ съ другими судами отдать въ вѣдѣніе иноземцу коммиссарію Елизарію Избранту. Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ въ Глав. Москов. Архивѣ, 1701—1702. св. 654.

(134) Отъ 31 Декабря 1697 изъ Амстердама.

Волгу провесть; а хотя оный провозъ и не безъ труда копаніемъ береговъ къ Вексѣ, но онаго мѣста не много (о чемъ самому вашей Свѣтлости извѣстно), и вешняя вода можетъ гораздо къ тому способствовать; а когда до Сумина озера придетъ, то оттуды безъ труда Нерлью, понеже оная рѣка довольной ширины есть, а хотя мелка и камениста, но въ полую воду довольной глубины будетъ». Князь Ромодановскій донесъ, что корабль Переяславскій сгнилъ: развѣ новый дѣлать? «Не только, что новый дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано»— отвѣчалъ съ досадою Петръ. (135) «Мастеръ говоритъ»—снова донесъ Ромодановскій—«что починить нельзя».—«Неправда»— возразилъ Царь уже со гнѣвомъ— «можно, хотябъ половина сгнила» (136). Тѣмъ дѣло и кончилось.

Между тѣмъ дошли до Петра самыя непріятныя вѣсти. Король Польскій далъ ему знать, что Цесарь уже приступилъ къ мирнымъ переговорамъ съ Турками, нисколько не заботясь о выгодахъ Россіи и Польши, и что о мирѣ особенно хлопочетъ Англійскій Король, принявшій на себя, по просьбѣ Султана, посредничество вмѣстѣ съ Голландіею. То же подтвердилъ и дѣятельный Резидентъ нашъ Никитинъ, который успѣлъ достать копіи съ предложенія Лондонскаго Кабинета, также съ грамоты Нидерландскаго Правительства къ Цесарю, и оба документа сообщилъ Государю (137). Изумленный Петръ велѣлъ своимъ Посламъ спросить Амстердамскихъ Бургомистровъ: давно ли высо-

---

(135) Отъ 4 Марта 1698. Прилож. 23.

(136) Отъ 30 Апрѣля 1698. Прилож. 26.

(137) Грамота Голландскихъ Штатовъ, отъ 31 Марта. Статейный списокъ Посольства.

комочные Штаты, послѣ всѣхъ увѣреній въ желаніи успѣховъ Христіанскому оружію, приняли на себя роль посредниковъ? Бургомистры отозвались (138), что они съ своей стороны ни Цесарю, ни Султану никакихъ предложеній не дѣлали, заговорили о коммерческихъ съ Россіею сношеніяхъ и представили статьи торговаго трактата. Царь оставилъ ихъ безъ отвѣта и спѣшилъ отъѣздомъ въ Вѣну, въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ съ Цесаремъ отклонить его отъ примиренія съ Турціею.

Не радостныя вѣсти получены и изъ Москвы. Лѣтомъ 1697 года собраны были на Литовской границѣ, для содѣйствія Августу II, значительныя силы, подъ начальствомъ Боярина Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, изъ Новогородскихъ помѣщиковъ, изъ Смоленской, Бѣльской и Рославской шляхты, изъ Смоленскихъ рейтаръ и солдатъ. Осенью на подкрѣпленіе имъ велѣно перевести изъ Азова зимовавшіе тамъ съ 1696 года четыре Стрѣлецкіе полка Чубарова, Колзакова, Черняго и Гундертмарка (139). Они отправились въ путь весьма неохотно, подъ начальствомъ Головнина, пришли на границу зимою и стали въ Великихъ Лукахъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1698 года, когда Петръ былъ въ Англіи, явились въ Москвѣ бѣглецы изъ всѣхъ четырехъ полковъ, въ числѣ 83 человѣкъ (140), и сказали, что ушли отъ безкормицы. Бояре-правители не-

---

(138) Въ Конференціи 14 Мая.

(139) Стрешневъ отъ 17 Сентября 206 (1697) года доносилъ: «посланы къ нимъ двои грамоты и подъячіе, чтобы шли нигдѣ не мѣшкая». Кабинет. дѣла II. кн. 53.

(140) Выписка изъ дѣла о бунтѣ Стрѣлецкихъ полковъ, сообщенная Макарову Княземъ Ромодановскимъ въ 1722 году. Кабинет. дѣла I. книг. 18.

медленно велѣли имъ возвратиться въ полки на службу, давъ сроку до 3 Апрѣля. Но въ этотъ день они обступили толпою уже въ 400 человѣкъ (141) дворъ начальника Стрѣлецкаго Приказа Боярина Князя И. Б. Троекурова и съ громкимъ крикомъ требовали, чтобъ онъ ихъ выслушалъ. Князь велѣлъ позвать къ себѣ 4 человѣкъ. Стрѣльцы выбрали самыхъ бойкихъ и отважныхъ, которые объявили Боярину, что братья ихъ до просухи на службу не пойдутъ и стали жаловаться на разныя притѣсненія. Князь прервалъ ихъ и строго прикрикнулъ, приказавъ немедленно отправляться въ полки. Выборные снова повторили, что не пойдутъ. Троекуровъ велѣлъ дневальнымъ полковникамъ взять ихъ подъ стражу и отвести въ Стрѣлецкій Приказъ. Но едва показались они изъ воротъ боярскаго дома подъ карауломъ, буйная толпа кинулась на полковниковъ, отбила своихъ товарищей и увела ихъ въ слободу. Вскорѣ послѣ того два Стрѣльца изъ тѣхъ же бѣглецовъ въ пьяномъ видѣ ворвались въ Стрѣлецкій Приказъ и при судейскомъ столѣ говорили «невѣжливо»: присланы де они отъ всей своей братьи Стрѣльцовъ объявить, что до просухи-де на службу не пойдутъ. Ихъ схватили и заковали въ желѣза; но смотрѣли за ними такъ слабо, что одинъ изъ нихъ успѣлъ послать въ Слободу Стрѣлецкаго сына подговаривать Стрѣльцовъ, чтобы тотчасъ шли въ городъ, т. е. явно призывалъ къ бунту (142).

Горсть дерзкихъ бѣглецовъ навела ужасъ на Бояръ-правителей (143), не знавшихъ, какъ съ ними сладить.

---

(141) Журналъ Гордона.

(142) Выписка, сообщенная Макарову; также и Гордонъ.

(143) A great consternation, говоритъ Гордонъ.

Князь Ромодановскій немедленно послалъ за Гордономъ, разсказалъ ему все дѣло и требовалъ совѣта. Вмѣсто рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію разгоравшагося мятежа, Гордонъ убѣждалъ Князя успокоиться; говорилъ, что противная партія безсильна, что нѣтъ у ней предводителя, что происшествіе не важно и не стоитъ обращать на него вниманіе. Впрочемъ, отправился въ Бутырки приготовиться на случай тревоги. Всѣ солдаты его были дома. На другой день онъ послалъ узнать, что̀ дѣлается въ городѣ, особенно въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. Вездѣ было тихо. Но Князь Ромодановскій и Бояринъ Шеинъ, при свиданіи съ нимъ, безпокоились болѣе прежняго, и не даромъ, какъ доказали послѣдствія: они были дальновиднѣе Гордона, который приписывалъ тревожившій ихъ страхъ «свойственной Русскимъ природѣ». Цѣлые сутки прошли въ недоумѣніи. Наконецъ вечеромъ 4 Апрѣля послано было въ Слободы нѣсколько сотъ Семеновскихъ солдатъ, которые выпроводили непокорныхъ на службу. Стрѣльцы вышли изъ Москвы въ полночь, выдавъ главныхъ виновниковъ безпорядка. Бояре допросили ихъ, и удовольствовавшись отговоркою, что все затѣяли они съ-пьяна, по надлежащемъ за буйство наказаніи, отправили ихъ также на службу, вовсе не подозрѣвая, что въ рукахъ ихъ уже были возмутительныя къ полкамъ воззванія отъ Царевны.

Князь Ромодановскій донесъ Петру о бывшихъ безпорядкахъ 8 Апрѣля кратко, неопредѣлительно, изъявляя въ то же время опасеніе, не случилось ли чего съ Государемъ: потому что уже четыре почты не было отъ него писемъ. Царь отвѣчалъ съ досадою и огорченіемъ (144):

(144) Отъ 9 Мая 1698 года изъ Амстердама. Прилож. 28.

«Въ письмѣ вашемъ объявленъ бунтъ отъ Стрѣльцовъ и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмиренъ. Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя судитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣняхъ. Для чего и Автамона (145) взялъ, что не для этого? А буде думаете, что мы пропали (для того, что почты задержались) и для того, боясь, и въ дѣло не вступаешь: воистину скоряе бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ; всѣ живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій! Малоль живетъ, что почты пропадаютъ? А се въ ту пору была и половодь. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью! Пожалуй, не осердись: воистину отъ болѣзни сердца писалъ».

Еще болѣе досадовалъ Петръ на Виніуса, который въ безпамятствѣ ужаса обратился уже не къ нему, а къ Лефорту, спрашивая, какая бѣда случилась съ Государемъ, что нѣтъ отъ него писемъ. Царь догадался, что въ Москвѣ распустили слухъ о кончинѣ его за границею и съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Виніусу (146): «На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко мнѣ; а что ты писалъ къ господину Лефорту, и я то выразумѣлъ, на что зѣло дивлюсь и суду Божію предаю тебя, что ты такъ сумнѣнно пишешь о замедленіи почтъ, (подъ такой часъ), а самъ извѣстенъ симъ странамъ въ конецъ. Не диво, кто не бывалъ. Я было надѣялся, что ты станешь разсуждать всѣмъ бывалостью своею (147) и отъ мнѣнія отводить; а ты

(145) Автамонъ Михайловичъ Головинъ, командиръ Преображенскаго полка.

(146) Отъ 13 Мая 1698 года. Прилож. 30.

(147) Т. е. въ чужихъ краяхъ.

самъ предводитель имъ въ яму! Потому, всѣ подумаютъ, что коли-де кто бывалъ, такъ боится того, то уже конечно такъ. Воистину не отъ радости пишу».

При такомъ положеніи дѣлъ въ Москвѣ, гдѣ Правительство обнаруживало очевидную робость, а люди злонамѣренные дерзко выказывали преступные замыслы, каждый на мѣстѣ Петра поспѣшилъ бы возвратиться въ отечество, чтобы своимъ присутствіемъ разрушить всѣ ковы. Онъ презрѣлъ опасность. Болѣе Москвы озабочивала его Вѣна наклонностью Цесаря къ преждевременному миру съ Турками, и туда направилъ онъ свой путь.

Въ самый день отъѣзда Царя изъ Амстердама, явился къ нему съ предложеніемъ своихъ услугъ Генералъ, извѣстный всей Европѣ личною храбростью, славными ранами, неоднократными побѣдами надъ Турками, еще болѣе знаменитый въ послѣдствіи собственнымъ несчастіемъ подъ Нарвою—Карлъ-Евгеній Герцогъ фонъ Кроп. Потомокъ Венгерскаго Короля Белы II, онъ лѣтъ 15 служилъ въ Цесарскихъ войскахъ, участвовалъ въ чинѣ Фельдмаршала-Лейтенанта, подъ командою Герцога Карла Лотарингскаго, въ пораженіи Турокъ Яномъ Собѣскимъ подъ стѣнами Вѣны, потерялъ тутъ роднаго брата Морица и самъ былъ раненъ; не удалился однакожь съ поля чести и при вторичномъ разгромѣ Турокъ при Парканѣ, вмѣстѣ съ Графомъ Штарембергомъ, командовалъ Цесарскою пѣхотою; былъ чрезъ три года потомъ въ жестокой битвѣ и подъ Офеномъ, гдѣ также былъ раненъ (148). Въ 1696

(148) Hammer's Geschichte des Osmanischen Reiches. 1830. VI, 411—412. 421. 472. Фамилію Герцога старинные переводчики наши писали правильнѣе, чѣмъ позднѣйшіе Историки: Croy произносится Крои, а не Круа.

году, въ слѣдствіе какихъ-то неудовольствій, онъ испросилъ у Цесаря увольненіе и сталъ искать чести служить юному Государю Россіи, такъ дѣятельно и мужественно ополчившемуся на враговъ Христіанства. Первая попытка его сблизиться съ Петромъ относится къ тому времени, когда Царь былъ въ Бранденбургіи. Письмомъ изъ Варшавы отъ 28 Іюня 1697 года къ одному изъ Бранденбургскихъ Министровъ, Герцогъ фонъ Крои просилъ его исходатайствовать у Курфирста рекомендательное письмо къ Царю Московскому. «Не удивляйтесь»—писалъ онъ къ Министру—«что, отправивъ 15 воинскихъ походовъ, я рѣшился оставить Цесарскую службу: извѣстно всему свѣту, какъ поступаетъ Вѣнскій Дворъ съ тѣми людьми, которые вѣрно ему служатъ. Меня утѣшаетъ то, что я честно исполнялъ свой долгъ». Рекомендательнаго письма отъ Курфирста онъ однакожъ не выхлопоталъ и явился къ Петру въ Амстердамѣ съ одною грамотою Цесаря отъ 25 Августа 1696 года. Леопольдъ I свидѣтельствовалъ, что прехрабрый Герцогъ фонъ Крои, предводительствуя Русскими войсками, безъ сомнѣнія докажетъ тѣ же опыты вѣрности, мужества, искусства, которые въ продолженіе 14 лѣтъ являлъ подъ знаменами священной Римской Имперіи въ походахъ противъ Турокъ и Французовъ. Петръ принялъ Герцога ласково, но отложилъ рѣшеніе дѣла до Вѣны.

I. ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. *Андрею Андреевичу Виніусу,* 17 *Августа* 1697 *года, изъ Сардама.*

Min Her.

«Письмо твое я принялъ, а отповѣдь учиню съ будущею почтою, потому что живемъ въ Сардамѣ, а здѣсь того со мною нѣтъ, а почта ждать не будетъ. Послы вчерась приняты гораздо съ честію, и сегодня будутъ въ комедіи, а позавтрее фейерверкъ пусканъ будетъ. Вчерась я видѣлся съ господиномъ Витценомъ, который хотѣлъ намъ дѣло сыскать на Стратскомъ дворѣ. О Польскомъ дѣлѣ не пишу, что нынѣ къ вамъ ближе, неже къ намъ; однако надѣюся все Саксонскому быть, съ которымъ ты поздравлялъ. Дай Богъ совершенія! То чаю, что не злодѣй намъ будетъ.

«Спальники, которые прежде насъ посланы сюды, выуча кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ; чаяли, что все тутъ. Но Адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ, велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ еще ртомъ (1).....»

Piter.

2. *Андрею Андреевичу Виніусу,* 31 *Августа* 1697.

Min Her Vinius.

«Письмо твое, Іюля въ 23 д. писанное, мнѣ отдано, въ которомъ пишешь о мастерахъ; о чемъ непрестанно печемся (2);

(1) Письмо безъ означенія времени; должно быть 17 Августа: потому что, какъ видно изъ Юрнала, накапунѣ Послы имѣли въѣздъ въ Амстердамъ, а 17 Августа были въ комедіи.

(2) Виніусъ неоднократно повторялъ просьбу, чтобы Послы приговорили для устроиваемаго имъ завода мастеровъ пушечнаго, гравильнаго, сабельнаго, мушкетнаго и умѣющаго сталь дѣлать.

исправимъ вскорѣ; также о письмахъ. О Курфюрстѣ Саксонскомъ ложъ. О Марчкѣ писалъ.

«Да въ прежнемъ письмѣ писалъ ты, что оскорбляются нѣкоторыя персоны, что я о Украеломъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а не къ нимъ, — и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и явно писать не льзя; а того письма они не знаютъ (3), и мнѣ инако было писать не льзя.

«Здѣсь, слава Богу, все здорово, и работаемъ на Индѣйскомъ дворѣ. А иные пошли на море. А кто чему учится, о томъ я писалъ именно къ Генералу.

«Миръ Французскій разорвался почитай (о чемъ подлинно съ будущею почтою писать буду). Только Французы перемanили время, какъ я давно говорилъ».

Piter.

Изъ Амстрдама Августа въ 31 д.

3. *Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому*, 31 *Августа* 1697 (4).

«Min Her Kenih.

«Письмо твое Государское отдано, за которую, а паче въ день Святыхъ Апостолъ учиненную милость, многократно челомъ бью, и радъ, сколь могу услужить.

«Которые посланы по вашему Указу учиться, всѣ розданы по мѣстамъ:

«Иванъ Головинъ, Өедоръ Плещеевъ, Иванъ Головинъ (5), Гаврило Кобылинъ, Гаврило Меншиковъ, Верещагинъ, Александро Меншиковъ, Өедосей Скляевъ, Петръ Гутманъ, Иванъ Крапоткинъ, при которыхъ и я обрѣтаюсь, отданы на Остъ-Индской дворъ къ корабельному дѣлу.

«Александръ Кикинъ, Степанъ Васильевъ— машты дѣлать; Якимъ Моляръ, да Дьяконъ всякимъ водянымъ мельницамъ.

---

(3) Т. е. тайнаго.

(4) Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 32) съ ошибками; здѣсь помѣщается съ подлинника, въ Кабин. дѣл. Отдѣл. I. кн. 28

(5) У Голикова— Головкинъ.

«Алексъ Борисовъ, Сава Уваровъ къ боговому дѣлу; Ѳалъ Поповъ, Иванъ Кочетъ парусному дѣлу; Тихонъ Лукинъ, Петръ Кобылинъ— блоки дѣлать.

«Гаврило Коншинъ (6), Иванъ Володимировъ, Ермолай Скворцовъ, Алексъ Петелинъ, Ипатъ Мухановъ, Андрей Тишевиновъ, Иванъ Синявинъ пошли на корабли въ разныя мѣста въ матросы.

«Александро Арчиловъ поѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться. Всѣ вышеписанные розданы по охотѣ по тѣмъ дѣламъ».

Piter.

Изъ Амстрдама Августа въ 31 д.

«Андрей Виніусъ велѣлъ милости твоей побить челомъ о Марчкѣ (7) кузнецѣ; ему зѣло нуженъ. Благоволи его отдать, а тамъ мочно пронятьcя (8) и безъ него».

4. *Андрею Андреевичу Виніусу*. 1 *Сентября* 1697.

«Min Her Vinius.

«Письма твои Августа 6 и 13 дней мнѣ отданы (9), въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ; изъ тѣхъ мастеровъ, которые дѣлаютъ ружье и замки зѣло доброе, сыскали и пошлемъ не мѣшкавъ; а мастеровъ же, которые льютъ пушки,

---

(6) У Голикова— Кошкинъ.

(7) У Голикова— о Муракѣ. Виніусъ, 14 Мая, повторяя просьбу о наймѣ кузнецовъ за границею, пишетъ: «А нынѣ я сыскалъ на Тулѣ въ Кузнечной Слободѣ Русскаго мастера Марчка (*Марка*) Евсеева, который можетъ заводъ построить. Онъ ученикъ Туленина Никиты Алтифьева (*Демидова*). Оба они вѣдомы у Князя Ѳедора Юрьевича. Прошу заступленія, чтобы Марчка мнѣ отдали, и я тотчасъ стану заводъ заводить».

(8) Голикова— припяться.

(9) 6 Августа Виніусъ писалъ: «Въ Польшѣ учинился Королемъ не Турецкой страны другъ, но такой, котораго остроту оружія бусурманы въ полѣ уже видѣли». Снова проситъ о мастерахъ: «желѣзо предивное изъ магнита. Изволь довѣдаться; мню, отъ бытія міра заводовъ изъ магнита не бывало».

бомбы и прочее, еще не сыскали; а какъ сыщемъ, пришлемъ не мѣшкавъ; а ради поспѣшенія изъ тѣхъ же мѣстъ, гдѣ Бутманъ на Олонецкіе заводы сыскалъ, добыть возможно. Однакожь мы здѣся сыщемъ такихъ; за что взялся Бургомистръ Витценъ, только, мню, не вскорѣ.

«Изъ Польши вчерась вѣдомость пришла отъ резидента, что совершенно коронуютъ Саскаго; а при Деконтіи только Кардиналъ и нѣкоторые Сенатыри небольшіе, о чемъ, чаю, уже вѣдаете, да шляхты человѣкъ съ четыреста. Миръ Французскій паки обновился и чаютъ совершенно завтра или позавтри совершится; о чемъ впредь писать буду. Вѣстей иныхъ никакихъ нѣтъ. А флотъ здѣшній еще на морѣ. А господа послы на той недѣлѣ поѣдутъ отсель въ Гагу».

Piter.

Изъ Амстрдама Сентября въ 1 д. 1697.

5. *Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому*, 13 *Сентября* 1697 (10).

«Доношеніе.

«Вчерашняго дня прислали послы Цесарскіе (11) къ нашимъ дворянина съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подалъ побѣду (12) войскамъ Царскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изо всѣхъ выбиты и побиты (13), и побѣжали было чрезъ мостъ; но Цесарцы съ своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду; а Цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 20,000 или 2,000 (14), межь которыми великій визирь и янычарскій ага. Иные сказываютъ, будто и Салтанъ убитъ, но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣд-

---

(10) Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 34) съ ошибками.

(11) У Голикова — Царскіе.

(12) При Центѣ.

(13) Слово *побиты* у Голикова пропущено.

(14) У Голикова 22,000.

выхъ и 6,000 телѣгъ. Генералисимусомъ надъ Царскими войсками былъ Арцуха Савойскаго братъ, молодой человѣкъ, сказываютъ (15), 27-ми или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. А какъ тотъ бой начался и вершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами Цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею вѣдомостью прибѣжалъ нарочный гонецъ изъ Вѣны наскоро.

«Сіе донесши, онымъ тріумфомъ Вамъ, Государю, поздравляя, просимъ, дабы по благодареніи Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было» (16).

Piter.

Изъ Амстрдама Сентября 13 д.

6. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 1 *Октября* 1697.

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое, Августа въ 23 д. писанное, мнѣ отдано, въ которомъ пишете о мастерахъ, и мы о томъ съ Витценомъ радѣемъ, сколько мочно. А что желаютъ писемъ, и въ томъ сколько мочно пишемъ, потому что ѣздимъ кое куды, а именно нынѣ по двумъ почтамъ прошлой и сегодня Пятницѣ отписать за ѣздою въ Гагу и за инымъ не успѣлъ къ полудню, и о томъ прошу всѣхъ, чтобъ не сумнѣвались въ томъ (потому что иное за недосугомъ, а иное за отлучкою, а иное за Хмельницкимъ не исправишь), потому что здѣсь, слава Богу, все здорово. Миръ, кромѣ Цесарскихъ, подписанъ, а не размѣнялись: сроку еще на 6 недѣль. О бою еще прибавку Стиля писалъ къ посламъ нашимъ, что побито 2,400 ч. пушекъ 120 взято. О чемъ хотя чаю и вѣдаете, однако оставить такого дѣла не хотѣлъ.

---

(15) Слово *сказываютъ* у Голикова пропущено. Принцу Евгенію Савойскому, побѣдителю при Центѣ, было тогда 34 года.

(16) Стрешневъ, письмомъ отъ 15 Октября къ «Камендору Петру Михайлову» благодаря за извѣстіе о побѣдѣ Цесарцевъ надъ бусурманами, увѣдомляетъ: «вчера у Преображенскаго Князя было много пушечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣствою были издоволены, такъ, что иные и спали тамъ». (Кабинет. дѣл. Отд. II. кн. 53,.

«За симъ пожалуй всѣмъ по достоинству отдай поклоненіе. А пространнѣе съ будущею почтою писать буду».

Piter.

Изъ Амстрдама Октября въ 1 д. 1697.

7. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 5 *Октября* 1697.

«Min Her Vinius.

«Письмо твое Сентября 7 д. мнѣ отдано Октября въ 5 д. въ которомъ пишешь о мастерѣ съ Тулы, о чемъ я давно писалъ Князь Өедору Юрьевичу (17); также пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ нынѣ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь. Мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо.

«Сегодня Адамъ Вейтъ писалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ подтверждая о бою, котораго онъ подлинный свидѣтель есть, понеже между побѣдители и самъ частію былъ, что такое множество побито, что на рѣкѣ по мертвымъ тѣламъ ходить мощно было, будто по мосту, и такой побѣды отъ зачатія сей войны не бывало. Притомъ же пишетъ, что нѣкоторый паша взятъ въ полонъ, который передъ Генералисимусомъ Цесарскимъ и предъ всѣми Генералы распрашиванъ, въ которомъ роспросѣ межъ иными словами сказалъ, что-де у нихъ нынѣ есть такое пророчество, что въ 1699 году Царьгородъ взятъ будетъ отъ Русскихъ; о чемъ и прежъ сего слыхали, только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею Его высятся и ни во что премѣняются».

Piter.

Изъ Амстрдама Октября въ 5 д.

---

(17) Письмомъ отъ 1 Октября Виніусъ благодарилъ за отдачу кузнеца Марчка.

8. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 14 *Октября* 1697.

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, писанное Октября въ 9 д. (18) я принялъ, въ которомъ пишешь, что отъ меня изъ Клева и изъ Нимвегена письма не было; и то для того, что я отъ Везеля ѣхалъ Реною на право чрезъ Рейсъ и Эмерикъ на Амстрадамъ; а какъ пріѣхалъ въ Сардамъ, писалъ.

«Тутъ же пишешь о Кондратьи Ѳомичѣ; — и то, хотя не хочется, всякому быть такъ.

«О флотѣ городскомъ и здѣсь тоже думаютъ.

«Миръ съ Французомъ конечно совершился.

«Здѣсь зѣло тужатъ, что Остъ-Индской флотъ еще не бывалъ, также Страцкой и Вестъиндской; а изъ Грунлантъ и изъ Остъзей пришли въ цѣлости. Здѣся зѣло великія бури были, отъ которыхъ въ разныя времена 6 воинскихъ кораблей пропало у Тесель и у Фли совсѣмъ; да и съ адмиральскаго машты всѣ ссѣкли, и донынѣ еще въ Тесель не пошелъ; и о томъ гораздо печалятся, также и о другихъ большихъ корабляхъ, которые еще также не въ вѣдомѣ. А сюды изъ флота пришло фрегатовъ съ 8, да одинъ брандеръ, котораго Капитанъ мнѣ такъ сказывалъ, что онъ бывалъ въ Остъиндіи 6 разъ, въ Вестъиндіи 4, также и въ иныхъ мѣстахъ, а такова вѣтру никогда не видывалъ.

«Здѣсь погода метется; только стужа не велика: такова, какова живетъ въ первыхъ числахъ Сентября на Москвѣ.

«Де Контей подъ Гданскъ пришелъ въ 6 фрегатахъ малыхъ, а на землѣ по ся поры еще не ночевалъ. Въ городъ Гданскъ его не пустили съ войскомъ и собрали на отпоръ 6,000; и для того Король Французскій приказалъ всѣмъ капорамъ Гданскіе корабли брать. Войска Деконтей нанялъ только еще 400 чело-

---

(18) Должно быть описка, вмѣсто Сентября. Въ пять дней письмо изъ Москвы въ Амстердамъ поспѣть не могло. Виніусъ въ письмѣ отъ 10 Сентября сѣтовалъ, что давно никакихъ извѣстій въ Москвѣ не получаютъ.

вѣкъ; хотя много даетъ, да никто нейдетъ; и для того чаемъ, что при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой пойдетъ».

«Пожалуй поклонись всей нашей кумпаніи».

Piter.

Изъ Амстрдама Октября въ 14 д.

9. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 29 *Октября* 1697.

«Min Her Vinius.

«Письма твои, Сентября 17 и 24 д. писанныя, мнѣ отданы Октября въ 26 д. изъ которыхъ выразумѣвъ, благодарствую. А что пишешь о мастерахъ желѣзныхъ, что въ томъ дѣлѣ Бургумистръ Витценъ можетъ радѣніе показать и сыскать; — о чемъ я ему непрестанно говорю; а онъ только манитъ день за день, а прямой отповѣди по ся поры не скажетъ; и если нынѣ онъ не промыслитъ, то надѣюсь у Короля Польскаго чрезъ его посла добыть не только желѣзныхъ, но и мѣдныхъ.

«Здѣсь еще тепло такъ, что мошно въ холодномъ платьѣ ходить.

«Миръ съ Французомъ учиненъ, и третьяго дни былъ фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь дураки зѣло рады, а умные не рады, для того, что Французъ обманулъ, и чаютъ вскорѣ опять войны, о чемъ пространнѣе буду писать впредь».

Piter.

Изъ Амстрадама Октября въ 29 д.

10. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 11 *Ноября* 1697.

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, Октября 1 числа писанное, мнѣ отдано Октября въ 29 д. и за вѣдомость всякую благодарствую (19). Здѣсь, слава Богу, все здорово.

---

(19) Виніусъ отъ 1 Октября увѣдомлялъ о полученіи Царскаго письма отъ 17 Августа и благодарилъ за отдачу ему кузнеца Марчка.

«Остъиндскихъ пришло два корабля; а достальные пристали въ Англинскую землю, которыхъ ожидаютъ вскорѣ».

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 11 д.

11. *Князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому*, 17 *Ноября* 1697.

«Min Her Kenih.

«Письма ваши Государскія три на сей почтѣ мнѣ отданы, въ которыхъ изволите объявить о тріумфѣ и радости о побѣдѣ брата «и союзника» вашего великаго Государя Его Цесарскаго Величества, чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, паче же отъ вашихъ войскъ наивящею радостію ушеса ваша наполнялъ. Здѣсь, слава Богу все здорово. Холопи ваши Государскіе господа послы, со всѣми при нихъ будущими, въ добромъ здравіи обрѣтаются. Иныхъ вѣстей никакихъ нѣтъ; а что будетъ дѣлаться, и о томъ буду писать.

«Рихмана изволь отпустить; только изволь его спросить: по которую? потому, что у него три жены есть подлинно и теперь живы.

«Челомъ бью, и паки челомъ бью за учиненный тріумфъ; а мы услыша про то, тотчасъ написавъ грамоту соотвѣтствующую, послали къ Цесарю; а безъ того было не льзя учинить».

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 17 д.

12. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 17 *Ноября* 1697.

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое Октября въ 15 д. отдано, за которую вѣдомость благодарствую; а что пишешь, будто о побѣдѣ надъ Турки къ тебѣ письма не было: развѣ утерялось, а я писалъ».

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 17 д.

13. *Андрею Андреевичу Винiусу въ Ноябрѣ*, 1697.

«Min Her Vinius.

Письма по двумъ почтамъ дошли; только сегодня за нѣкоторою нуждою отписать ко всѣмъ не успѣлъ. Пожалуй поклонъ отдай кому надлежитъ, чтобъ о томъ не покручинились; что впредь исправлю. А мы слава Богу здоровы» (20).

Piter.

14. *Андрею Андреевичу Винiусу*, 27 *Ноября* 1697.

Min Her Vinius.

«Письмо, Октября 29 д. писанное, мнѣ отдано Ноября въ 26 д. за которое благодарствую. Здѣсь, слава Богу, всё добро; а вѣстей никакихъ нѣтъ; только вчерашняго дня пришедшая почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о храбромъ отпорѣ Тованскихъ сидѣльцовъ (и симъ вамъ взаимно поздравляемъ) «поневеже» той побѣды причиною они одни сидѣльцы» (21).

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 27 д.

15. *Князю Θедору Юрьевичу Ромодановскому*, 22 *Декабря* 1697.

«Min Her Kenich.

«Письмо твое Государское, Ноября 19 числа писанное, мнѣ отдано Декабря въ 20 д. въ которомъ изволите писать о вашемъ Государскомъ здравiи: дабы и впредь Господь Богъ продолжилъ

---

(20) Безъ означенiя времени. Помѣта Винiуса на оборотѣ: 1697. 5 Xbris.

(21) Стрешневъ доноситъ «Г. Камендору Петру Михайлову»: Пишешь отъ 22 Декабря изъ Амстердама о Тованскомъ, какимъ злымъ порядкомъ отступили отъ Таванска Бѣлгородскiй воевода (К. Я. Θ. Долгорукiй) и Гетманъ, оставя непрiятеля близко? Пишу, что могъ увѣдомиться отъ Бѣлгородскаго воеводы и отъ прiѣзжихъ: отступили будто за скудостiю запасовъ, которыми оскудали, какъ переправливалися на Днѣпрѣ пороги и промѣшкали много времени; а пуще докука была отъ Черкасъ. Чаять можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непрiятеля».

оное на лѣта многа! Въ томъ же письмѣ изволите писать о посылкѣ въ Курляндію по жену Полковника Блюмборка: о чемъ уже я до Вашей Свѣтлости въ прежнемъ моемъ письмѣ писалъ.

«Въ томъ же моемъ прежнемъ письмѣ писалъ я наипокорнѣйше къ Вашей Пресвѣтлости о Переславскомъ большомъ кораблѣ (чтобъ его вывесть на Волгу, а какимъ способомъ, писано въ прежнемъ письмѣ), о которомъ и нынѣ подтверждаю, дабы оное дѣло Монаршескимъ вашимъ указомъ исправлено было (22).

«Господинъ Брюсъ пріѣхалъ сюды Декабря 19 д. и отдалъ отъ Вашей Пресвѣтлости письмо, за которое премного благодарствую.

«Писалъ Юрья фонъ Мендинъ, что жалованья на 205 годъ не дано, также и денщики отняты. Пожалуй, учини, какъ надлежитъ. И буде такъ, для чего безъ вины такъ дѣлать»?

Piter.

Изъ Амстрадама Декабря въ 22 д. 1697.

Въ томъ же письмѣ на второй страницѣ: «Звѣрь! Долголь тебѣ людей жечь? И сюды раненые отъ васъ пріѣхали. Перестань знаться съ Ивашкою. Быть отъ него рожѣ драной»!

16. *Князю Ѳедору Юрьевичу*, 31 *Декабря* 1697.

«Min Her Kenich.

«Письмо твое Государское, Ноября въ 26 д. писанное, мнѣ отдано Декабря въ 24 д. въ которомъ написано о иноземцѣ о Томасѣ Фадембрахтѣ, что ему какъ впредъ торговать табакомъ? И о томъ я дивлюся, что изволите писать: о томъ уже еще зимою Указъ учиненъ, таковъ же каковъ Орленку, что первый годъ на себя, другой годъ на себя же съ пошлинами; въ третій годъ дать торгъ · кто больше дастъ, тому и отдать. И о томъ паки не по малу дивлюся. Развѣ ваши Государевы бояре не донесли вамъ? А кажется дѣла посредственна.

---

(22) Повторительный Указъ напечатанъ у Голикова (Дѣян. XI. 38 .

«Холопи ваши Государскіе господа послы, при помощи Божіи, въ добромъ состояніи со всѣми при нихъ будущими. На будущей недѣлѣ мы, по Указу ихъ, поѣдемъ отсель въ Британію.

«Писалъ Виніусъ, чтобъ ему быть подъ покровомъ милости вашей; о чемъ прошу изволь учинить по его прошенію».

Piter.

Изъ Амстрадама Декабря въ 31 д. 1697 году.

17. *Князю Өедору Юрьевичу*, 7 *Генваря* 1698.

«Min Her Konich.

«Письмо ваше Государское, Декабря 3 дня писанное, мнѣ отдано Декабря въ 31 д. въ которомъ изволишь писать о здравіи своемъ, и я о здравіи твоемъ по всякъ часъ слышать желаю. Здѣсь, слава Богу, все здорово.

«Сего же часу пришла почта, на которой отдано мнѣ Ваше Государское письмо, въ которомъ писано, будто я объ вашемъ феирверкѣ въ Гагѣ, ради миру учиненномъ, не писалъ до Вашей Пресвѣтлости; — о чемъ покорственно доношу, что еще въ тоже время писалъ; развѣ письмо пропало. Присемъ доношу, что къ службѣ вашей Государской куплено здѣсь 15,000 ружья (а какова сколько, о томъ буду впредь писать, только зѣло дешево); на 10,000 подряжено, также въ Любкѣ велѣно сдѣлать къ службѣ же вашей 8 гоубицъ, да 14 фелтштукъ».

Piter.

Изъ Амстрадама Генваря въ 7 д.

18. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 7 *Генваря* 1698.

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, Декабря въ 3 день писанное, мнѣ отдано Декабря въ 31 д. въ которомъ пишешь о желѣзныхъ мастерахъ, которыхъ здѣсь отнюдь сыскать не льзя; развѣ какъ будемъ въ Нѣмецкой землѣ. Сего же часу пришла почта другая, о которой по всѣмъ письмамъ отповѣди учинить не могу, потому что сего часу ѣдемъ въ Англію. А съ тѣхъ, въ которыхъ дѣла есть, учиню отповѣдь съ будущею почтою.

«А се вчера зѣло утрудились на прощанье; и того для, «пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ мнѣ по достоинству; а «противъ прошлой почты писано ко всѣмъ».

Piter.

Изъ Амстрадама Генваря въ 7 д.

19. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 11 *Генваря* 1698.

«Min Her Vinius».

«Письмо твое, Декабря въ 10 д. писанное, мнѣ дошло «прошлой Пятницы съ прочими (на которыя отповѣдь я писалъ «изъ Амстардама, только за скорою поѣздкою подлинной отповѣ«ди не успѣлъ отписать, а иныя и не прочелъ), на которое от«вѣтствую, что о желѣзныхъ мастерахъ многажды говорилъ Вит«цену; только онъ отъ меня отходилъ Московскимъ часомъ. А «вѣдомости золотыхъ разныхъ земель, увѣдомась, пришлю. Рос«писка, которую ты прислалъ къ Өедору Плещееву, забылъ у «него; только по нее писалъ; какъ получу, отповѣдь учиню.

«Пожалуй поклонись всѣмъ знаемымъ по достоинству. А «мы подъ правленіемъ господина Вицъ-Адмирала Медела сюды «пріѣхали въ добромъ здоровьи сегодня по утру, и какъ при «отъѣздѣ, такъ и при пріѣздѣ, для отшествія почты, пространнѣе «писать не успѣлъ».

Piter.

«Изъ Лондона Генваря въ 11 д. 1698».

20. *Андрею Андреевичу Віпіуса*, 1 *Февраля* 1698.

«Min Her Vinius.

Письма твои 2, писанныя Декабря 1, да 24 дня, мнѣ отданы Генваря въ 28 д. также и статьи чрезъ господина Плещеева отданы, на которыхъ противъ всякой статьи помѣты своею рукою, въ семъ письмѣ, послалъ къ вашей милости.

Пожалуй, поклонись Государямъ, также и Святѣйшему и прочимъ писавшимъ по достоинству и сану; а письма по двумъ почтамъ мнѣ вдругъ дошли.

Piter.

Изъ Лондона Февраля въ 1 д. 1698.

21. *Андрею Андреевичу Винiусу*, 11 *Февраля* 1698.

«Min Her Vinius».

Письма твои по двумъ почтамъ и прочихъ писанныя мнѣ дошли, за которыя благодарствую. Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ ко мнѣ по достоинству и сану; а которыя о дѣлѣ писаны, и на тѣ отвѣтствованiе послано.

Piter.

Изъ Детфорта Февраля въ 11 д.

22. *Андрею Андреевичу Винiусу*, 16 *Февраля* 1698.

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное Генваря 14, мнѣ отдано Февраля въ 14 д. въ которомъ пишешь, что писалъ къ вамъ Витцынъ, будто желѣзные мастеры приговорены, и то неправда: приговорены оружейные, а не тѣ, которымъ заводъ заводить, о которыхъ многажды я ему говорилъ; но онъ всегда отходилъ Московскимъ часомъ. Только гдѣ нибудь сыщемъ и пришлемъ.

Здѣсь съ первыхъ дней сего мѣсяца зѣло была погода хорошая; а нынѣ зѣло стало холодно и выпалъ снѣгъ, и вѣтры великiе, за которыхъ противностiю уже сiя четвертая почта стоитъ. И того для, хотя замѣшкается, извольте разсудить.

Piter.

Изъ Детфорта Февраля въ 16, 1698.

23. *Андрею Андреевичу Винiусу*, 1 *Марта* 1698.

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное Генваря 21, мнѣ отдано Февраля 24, въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведенiи, что отъ воеводъ чинится лучше, нежели прежде, и то слава Богу! О мастерахъ, чаю, добьюся здѣсь; въ Голландской землѣ не могъ добиться. А что пишешь ваша милость, что чашечки золотыя, посланныя отъ васъ, будутъ здѣсь въ диковинку, и то не чаю: потому что отъ роду такихъ я на Москвѣ Китайскихъ вещей не видалъ, какъ здѣсь».

Piter.

Изъ Детфорта Марта 1 д. 1698.

24. *Князю Өедору Юрьевичу, 4 Марта* 1698.

«Min Her Konich».

Письмо ваше Государское, писанное Генваря 28 д. мнѣ отдано Марта 1, въ которомъ изволишь писать о караблѣ, что сгнилъ и что развѣ новый дѣлать. И мы не только что новый дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано.

«Фамендиву прикажи давать старый окладъ, почему былъ «у нашего полку.

«Тутъ же писано, что Яковъ Брюсъ съ пьянства своего то «сдѣлалъ; — и то правда, только на чьемъ дворѣ и при комъ? «А что въ кровяхъ, — и отъ того чаю и больше пьете для стра«ху. А намъ подлинно не льзя, потому что непрестанно въ ученьи».

Piter.

Изъ Детфорта Марта 4 д. 1698.

25. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 29 *Марта* 1698.

«Min Her Vinius».

Письма твои, писанныя Февраля 11 и 18, мнѣ отданы Марта 28, въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ желѣзныхъ, чтобъ отписать къ Королю Польскому, — и мы то учинимъ немедленно; а здѣсь достать мошно, только дороги; а въ Голландской землѣ отнюдь добиться не могли. На тѣхъ вышеписанныхъ мастеровъ написано на каждаго не одно дѣло (чего у нихъ мало ведется); однакожь мы отпишемъ; буде такъ сыскать невозможно, то хотя бы больше людей, однакожь бы всѣхъ сихъ мастерствъ.

Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ ко мнѣ; а которыя письма требовали отповѣди, и противъ тѣхъ писано къ каждому особое.

«Тутъ же писалъ ваша милость, чая, что ваше письмо за«станетъ насъ паки въ Голландіи; но сіе еще застало не только «близъ Лондона, но на морѣ, близъ пристанища Портсмута (гдѣ «по волѣ здѣшняго Государя на 12 большихъ орлохъ-шхипъ, нѣ«которую эксперіенцію отправляли) и еще за добрый конецъ пре«быванія нашего. Но надѣюсь, что какъ сіе письмо получишь, «то чаю уже и изъ Голландіи поѣдемъ.

«Здѣсь вѣстей никакихъ иныхъ нѣтъ, только пророчество «мое близь сбытія (что я писалъ о миру), потому, что Король «Французскій готовитъ паки флотъ въ Брестѣ подлинно; а куды, «никто не знаетъ. Къ томужъ вчерась получили изъ Вѣны вѣдо-«мость черезъ грамотки, что Король Гишпанскій умре; о чемъ «подлиннаго ожидаемъ вскорѣ подтвержденія; а о болѣзни его «подлинная вѣдомость была, что на послѣдней ступени житія «своего. А что по его смерти (если то правда) будетъ, о томъ ва-«ша милость самъ знаешь».

Piter.

Изъ Детфорта Марта 29. 1698 (23).

26. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 21 *Апрѣля* 1698.

«Min Her».

Письмо твое, писанное Марта 11, мнѣ дошло Апрѣля 16 д. также и прочихъ господъ отданы же, на которыя буду впредь соотвѣтствовать, а нынѣ отповѣди не могъ учинить, понеже сегодня мы отъѣхали изъ Детфорта. Пожалуй, поклонись отъ насъ кумпаніи нашей.

«Въ томъ же письмѣ пишешь о пословицѣ для морозовъ, и «то воистину отгадалъ: многіе говорили намъ, что мы такіе моро-«зы привезли съ собою».

Piter.

Изъ Гравизента Апрѣля 21 д. 1698.

---

(23) На письмо отъ 29 Марта изъ Детфорта, Стрешневъ отвѣчалъ 6-го Мая «Господину Камендору»: «Судно Англійское, которое велѣно препроводить въ Волгу чрезъ озеро Кубенское, Францу сказано: онъ скоро ѣдетъ для того къ городу». Онъ же, Стрешневъ, отъ 19 Апрѣля радуется, что Король Англійскій подарилъ Государя изряднымъ судномъ. Велѣно Францу Тиммерману, какъ то судно придетъ на Вологду, проводить его чрезъ Кубенское озеро и рѣками, а малое мѣсто и сухимъ путемъ въ Волгу. Далѣе въ томъ же письмѣ: «О чемъ изволилъ писать къ духовнику и ко Льву Кирилловичу, и ко мнѣ, и мы о томъ говорили прилежно, чтобы учинить во свободѣ, и она упрямится; только надобно еще отписать къ духовнику покрѣпче и не единова, чтобъ гораздо говорилъ; а

27. *Князю Өедору Юрьевичу*, 30 *Апрѣля* 1698.

«Min Her Kenih».

«Письма твои Государскія писанныя мнѣ отданы Апрѣля въ 29 д. при которыхъ доношу: что корабль Переславскій не починенъ, а сказалъ мастеръ, что нельзя,— и то неправда. Мошно, хотябъ половина сгнила, починить.

«Еще писалъ ко мнѣ Виніусъ, жалуяся на Орленка и товарищей его во всякихъ насильствахъ и убойствахъ въ Сибири: и то изволь своимъ премудрымъ разумомъ розыскать, чтобъ тамошніе дикіе краи къ какому смущенію не пришли.

«Юрья Фамендина *изволь* отпустить въ Пруссы *для* смо«трѣнія канала, выдавъ ему заслуженное и нынѣшнее жалованье».

Piter.

Изъ Амстрадама Апрѣля въ 30 д.

28. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 30 *Апрѣля* 1698.

«Min Her Vinius».

Письмо твое, Апрѣля 1 числа писанное, мнѣ отдано Апрѣля 29 д. въ которомъ пишешь объ Орленкѣ, и о томъ я писалъ Князь Өедору Юрьевичу. Да и всего владѣть ему до Сентября, для того, что откупили Агличевя.

Пожалуй, поклонись всѣмъ знаемымъ; а мы третьяго дни, слава Богу, возвратились изъ Англіи, все здорово, и на будущей недѣлѣ, Богу извольшу, поѣдемъ отсель въ Вѣну.

Piter.

Изъ Амстрадама Апрѣля въ 30 д. (24).

мы духовнику и сами станемъ и еще говорить почасту. А духовникъ человѣкъ малословный; а что ему письмомъ подновить, то онъ больше прилежать станетъ въ томъ дѣлѣ». (Кабинет. дѣла, Отдѣлен. II. кн. 53). Рѣчь о Царицѣ Евдокіи Өеодоровнѣ.

(24) Стрешневъ 27 Мая 1698, благодаря «Господина Каменгдора» за письмо отъ 29 Апрѣля, извѣщающее о пришествіи его изъ Англіи въ Амстердамъ и о намѣреніи итти въ Вѣну, доноситъ: послана грамота къ К. Михаилу Ромодановскому — велѣно ему быть къ Москвѣ, а Новгородскій полкъ его, полчая какъ пѣшихъ, такъ и кон-

29. *Князю Өедору Юрьевичу*, 9 *Мая* 1698 (25).

«Min Her Kenih.

«Письмо ваше Государское, Апрѣля 8 д. писанное, я при-«нялъ Мая въ 8 д. и выразумѣвъ, благодарствую, и впредъ прошу «дабы не былъ оставленъ. Покупки всѣ и наемныхъ (26) людей «отпустили къ городу, и сами поѣдемъ на сей недѣлѣ въ Чет-«вергъ въ Вѣну. Пожалуй сдѣлай то, о чемъ тебѣ станетъ гово-«рить Тихонъ Никитичъ, для Бога».

Piter.

Изъ Амстрадама Маія въ 9 д. 1698.

«P. S. Въ томъ же письмѣ объявленъ бунтъ отъ Стрѣль-«цовъ, и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усми-«ренъ. Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на «тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя «судитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣ-«няхъ. Для чего и Автамона взялъ, что (27) не для этого? А бу-«де думаете, что мы пропали (для того, что почты задержались) «и для того, боясь, и въ дѣло не вступаешь: — воистину, скорае «бы почты вѣсть была; только слава Богу, ни одинъ не умеръ: «всѣ живы. Я не знаю, откуды на васъ такой страхъ бабій! Ма-«лоль живетъ, что почты пропадаютъ? А се въ ту пору была и «половодь. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью! Пожа-«луй, не осердись: воистинну отъ болѣзни сердца писалъ»

выхъ, распустить по домамъ; а то учинено по письму резидента вашего изъ Польши Алексѣя Никитина (что помощь наша Королю болѣе не нужна). Стрѣлецкимъ же 4 полкамъ Чубарову, Колзакову, Чорному, Гундертъ Марку, велѣно стоять по одному полку въ Торопцѣ, въ Дорогобужѣ, въ Бѣлой, въ Ржевѣ Володимеровой. Бѣглецы изъ тѣхъ полковъ, которые были на Москвѣ, посланы въ полки. Изъ тѣхъ же полковъ Стрѣльцы подали челобитныя порознь по полкамъ Князю Михаилу Ромодановскому. Каковъ приговоръ Бояръ состоялся, прилагается выписка. (Въ дѣлѣ ея не оказалось).

(25) Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 41) съ ошибками. Здѣсь помѣщается въ спискѣ съ подлиннаго, въ Кабин. дѣл. Отдѣл. I. кн. 28.

(26) У Голикова: *наъзныхъ*.

(27) У Голикова: *какъ*.

30. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 13 *Мая* 1698.

«Min Her Vinius».

«Письмо твое Апрѣля 15 д. мнѣ отдано (28), и о масте-«рахъ исправимъ.

«На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко мнѣ; а «что ты писалъ къ Господину *Лефорту*, и я то выразумѣлъ, на «что зѣло дивлюсь и суду Божію предаю тебя, что ты такъ су-«мнѣнно пишешь о замедленіи почтъ (подъ такой часъ), а самъ въ «конецъ извѣстенъ симъ странамъ въ конецъ. Не диво кто не бы-«валъ. Я было надѣялся, что ты станешь всѣмъ разсуждать бы-«валостью своею и отъ мнѣнія отводить; а ты самъ предводитель «имъ въ яму! потому всѣ подумаютъ, что коли-де кто бывалъ «такъ боится того, то уже конечно такъ. Во истину не отъ радо-«сти пишу.

«Мы отсель поѣдемъ завтре въ Вѣну».

Piter.

«Изъ Амстрадама Мая въ 13 д. 1698.

---

(28) Отъ 15 Апрѣля Виніусъ, извѣщая о полученіи писемъ изъ Дегфорта отъ 1 и 4 Марта, доноситъ, что всѣ очень обрадовались, не имѣвъ писемъ ни отъ Государя, ни отъ пословъ 4 недѣли.

II. ВѢДОМОСТИ И СПИСКИ.

I. РОСПИСЬ НАЧАЛЬНЫМЪ ЛЮДЯМЪ И МАТРОСАМЪ, КОТОРЫЕ ПРИСЛАНЫ ИЗЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЗЕМЛИ ИЗЪ АМСТЕРДАМА НА 4 КОРАБЛЯХЪ, И КОМУ СКОЛЬКО ДАВАТЬ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЖАЛОВАНЬЯ (29).

Капитаны.

по 60 ефимковъ на мѣсяцъ:

1) Питеръ фонъ Памбуркъ (Paemburg) Голландецъ (30).
2) Симонъ Рокосвинъ (Rokus-kien) Голландецъ.
3) Францъ Дибертъ (de Berdt) изъ Нимвегена.

Камендоры.

по 40 ефимковъ на мѣсяцъ:

1) Марселіюсъ Кокъ (Cook, въ др. сп. Coucque)
2) Абрагамъ Рейсъ (Rezze, въ др. сп. Rees)
3) Вилимъ Книхтъ (Knyff, въ др. сп. Cneyff)

} Голландцы.

(29) Прислана при отпискѣ Двинскаго Воеводы К. Мих. Лыкова 7 Іюня 1698 года въ Посольскій Приказъ. Всѣ упоминаемыя въ ней лица наняты въ Амстердамѣ Капитаномъ Крюйсомъ, какъ видно изъ отписки Ѳ. А. Головина 17 Генваря 1698 года. Они пріѣхали къ Архангельску 5 Іюня 1698. Жалованья имъ дано за два мѣсяца впередъ.

(30) Внукъ шаутбенахта Бракеля, началъ службу матросомъ съ 1689 г., въ 1690 въ чинѣ Поручика былъ въ сраженіи съ Французами, гдѣ дѣдъ его убитъ ядромъ; потомъ до 1697 служилъ Поручикомъ на разныхъ военныхъ корабляхъ.

4) Лефелнъ Бекеръ (Becker), изъ Бремена.
5) Гендрикъ Фохтъ (Vooght) } Голландцы.
6) Клеофасъ Кель (Kiel) }
7) Янъ Валронтъ (Walrond) Англичанинъ.
8) Янъ Самсонъ (Samson) Датчанинъ.
9) Андрей Декуръ (Dekoer) Курляндецъ.
10) Геронимусъ Мейеръ (Meyer) Датчанинъ.
11) Іоресъ Валкеръ (Walker) Шотландецъ.
12) Годертъ Адріанъ фанъ Реде (van Redde) }
13) Янъ Іохемсенъ фанъ Ре (van Ry) }
14) Гендрикъ Корниліюсъ Нейкъ (Nygh) } Голландцы.
15) Корниліюсъ Дево (Devou) }
16) Петръ Лобекъ (Lobeck) изъ Гамбурга.
17) Симонъ Якобсенъ Деонге (Dönge) }
18) Германусъ Дебрейнъ (de Bruyn) } Голландцы.
19) Дирикъ Рейкъ (Reyk) }
20) Янъ Галей (Jean Gallé) Французъ.
21) Мартинъ Стиръ (Stier) }
22) Яковъ Пузелювитъ (Poeselwit) } Голландцы.
23) Янъ Банкрасъ (Bankros) }

Поручики.

по 24 ефимка на мѣсяцъ:

1) Степанъ Парере (van Paerea) Голландецъ.
2) Питеръ Томасовъ (Thomas) Датчанинъ.
3) Янъ Янцыпакъ (Jansebak) Голландецъ.
4) Яганъ Ессенъ (Esen) изъ Шлезвига.
5) Яганъ Дириксъ Гоутфохтъ (Houtvoogt) } Голландцы.
6) Гойбертъ фанъ деръ Гагъ (van der Gaegt) }
7) Эвертъ Рулевцъ (Roelof) } Датчане.
8) Рулофъ Брамъ (Bram) }
9) Варѳоломей Девидъ (de Witt) Голландецъ.
10) Томасъ Эверсенъ (Evert) Датчанинъ.
11) Томасъ Вартъ (Ward) Англичанинъ.

12) Яковъ Винтеживеркъ (Wintenswyk)		Голландцы.
13) Янъ Карниліюсъ Буртье (Boertie)		
14) Клаусъ фонъ Бентенъ (van Benten)		
15) Питеръ Банкрасъ (Bancras)		
16) Янъ фонъ Даль (van Dhall)		

17) Сей Брантъ Янсенъ (Sy Brant Jansen) Датчанинъ.

18) Михаль Витштокъ (Witstock) Шведъ.

19) Яганъ Пененъ Констъ (Konst) Голландецъ.

20) Арнольдъ Девидъ (de With) Французъ.

21) Самойло Францъ (Frans)	Голландцы.
22) Яковъ Арнштель (Arenstyn)	
23) Питеръ фанъ Шванбергъ (van Swanenburgt)	

24) Питеръ Эрнестъ (Ernst) Голштинецъ.

25) Корниліюсъ Бонъ (Boon)	Голландцы.
26) Адріанъ Герберсенъ (Huybertzen)	
27) Матисъ Христіанъ (Christiaanzan)	Шведы.
28) Арноллусъ Бенедиктусъ (Benedichtus)	

29) Лука Гендрикъ (Hendericks) Голландецъ.

30) Яковъ Сонneманъ (Sundman) Шведъ.

31) Питеръ Каттербурхъ Голландецъ.

32) Лауренъ Швершенъ (Sweris) Шведъ.

33) Питеръ Овисъ Голштинецъ.

34) Янъ Дибертъ (De Berdt)	Голландцы.
35) Павелъ Болій (Beaulieu)	

Штюрманы.

по 20 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ 8, Датчанъ 4, Шведовъ 4, Голштинецъ 1, Гданска города 1 (17 чел.).

Подштюрманы.

по 16 ефимкомъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ 8, Шведовъ 4, Датчанъ 1, Голштинцевъ 2 (15 чел.).

Лекари.

по 12 ефъмков на мѣсяцъ:

Голландцевъ 15, изъ Люнебурга 3, Датчанъ 4, Шведовъ 3, Французовъ 12, изъ Гамбурга 1, изъ Бранденбурга 6, Венеціанецъ 1, Саксонецъ 1, Испанецъ 1, Цесарцевъ 4 (51 чел.).

Боцманы.

по 12 ефим. 13 алт. 2 ден. на мѣсяцъ:

Голландцевъ 5, Датчанъ 15, Шведовъ 8, Голштинцевъ 3, изъ Гданска 2, изъ Любека 1 (34 чел.).

Боцманматы.

по 9 ефим. 10 алт. на мѣсяцъ:

Датчанъ 9, Шведовъ 13, Голландцевъ 6, изъ Гданска 1, изъ Бранденбурга 1, Голштинецъ 1, Литвинъ 1 (32 чел.).

Констапели.

по 12 ефим. 13 алт. 2 ден. на мѣсяцъ:

Шведовъ 8, Датчанъ 3, Голландецъ 1, изъ Гамбурга 1, Шотландцевъ 2 (15 чел.).

Матрозы.

на мѣсяцъ по 6 ефим. человѣку:

Шведовъ 119, Датчанъ 114, Голштинцевъ 36, изъ Гданска 10, изъ Гамбурга 9, Голландцевъ 26, Шотландцевъ 7, Англичанъ 6, Цесарцевъ 3, Турокъ 1, Мекленбургецъ 1, Бранденбургцевъ 3, Италіянцевъ 2, Норвегецъ 1, Испанцевъ 2, Олденбургецъ 1 Пруссакъ 1 (345 чел.).

Коки (повара).

по 9 ефим. 10 алт. на мѣсяцъ:

Голландцевъ 3, Шведъ 1 (4 чел.).

Сержантъ Николай Бергинъ.

Инженеръ Оливеръ Држу Англичанинъ.

Всего.	436 чел.
Кормовыхъ имъ на мѣсяцъ . .	1710 руб.
Мѣсячнаго жалованья.	2765 руб.
	4,475 руб.

Принято въ 1698 году въ Амстердамѣ, сверхъ пріема Капитана Крюйса, въ Россійскую морскую службу Славянъ и Грековъ:

4 капитана.	по 15	руб.	кормовыхъ	каждому.
4 бомбардира 1-й статьи	— 24	—	—	—
4 бомбардира 2-й статьи	— 10	—	—	—
3 поручика	— 6	—	—	—
5 штурмановъ.	— 5	—	—	—
4 ботсмана.	— 5	—	—	—
3 сержанта.	— 3	—	—	—
1 констапель	— 10	—	—	—

63 матроса, ...	по 2	руб. 23 алт.	кормов. на мѣсяцъ.
4 кораб. плотника	— 9	—	— — —
1 аптекарь	— 8	—	жалованья на мѣсяцъ.
1 живописецъ . . .	— 9	—	— — —
1 часовникъ	— 12	—	— — —
5 толмачей.			

Всего	101 чел.
Кормовыхъ имъ на мѣсяцъ . . .	600 руб.

Жалованья обѣщано противъ Крюйсова пріема служилыхъ людей.

А съ пріемомъ Крюйса всѣхъ чиновъ людей 537 чел.

(Изъ дѣлъ Главн. Моск. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ Россію въ 1698 г. Апрѣля 18, № 54. св. 17).

II. РОСПИСЬ ВЕЩАМЪ, КОТОРЫЯ КУПЛЕНЫ ПРО ЕГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ОБИХОДЪ:

260 ящиковъ съ ружьемъ. 48 кипъ паруснаго полотна. 8 кипъ бумаги картузной. 1 кипа рыбьихъ усовъ. 1 ящикъ, а въ немъ пилы желѣзныя. 2 ящика, а въ нихъ компасы. 2 ящика, а въ нихъ пистолеты. 2 ящика, а въ нихъ роги и мелочь. 6 ящиковъ, а въ нихъ гарусы. 14 бочекъ разной всякой мелочи. 8 сундуковъ съ плотнишными инструментами. 6 ящиковъ съ кругами, которые въ блоки кладутъ. 2 ящика, а въ нихъ каркодилъ, да рыба свервишъ. 2,000 фунтовъ корки. 2,577 блоковъ розныхъ. 3 якоря большихъ. 200 штукъ дерева покъ-гоутъ. 200 штукъ дерева есеинова. 13 ящиковъ и сундуковъ съ разной рухлядью. 7 ящиковъ со всякой мелочью. 800 мраморовыхъ камней. 6 пушекъ.

Подъ клеймомъ П: М.

(Изъ дѣлъ Главн. Москов. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ Россію 1698 г. Апрѣля 18 № 54).

III. РОСПИСЬ ИНОЗЕМЦАМЪ, ПРИНЯТЫМЪ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ ВЪ АМСТЕРДАМѢ ПОЛНОМОЧНЫМИ ПОСЛАМИ, СВЕРХЪ ПРІЕМА КАПИТАНА КРЕЙСА (31).

1697.

25 Октября приняты въ *матрозы*, Словяне:

Марко Дубровникъ, Антонъ Степановъ, Лука Николаевъ, Юрій Францовъ — Родомъ изъ Венгріи, вѣры Католической. Жалованья Дубровнику по 22 гульд. прочимъ по 20 гульд. въ мѣсяцъ.

Максимъ Мякишъ, Полякъ изъ Витебска.

---

(31) Роспись сія составлена въ Амстердамѣ.

29 Октября по присылкѣ съ Остъиндскаго двора Словяне:

Въ штурманы:

Даміанъ Дубровникъ изъ Венгріи
Петръ Гіеронимовъ изъ Венеціи
Франдискъ Антоновъ изъ Венеціи
} по 26 гульд. въ мѣсяцъ.

Въ матрозы:

Павелъ Матулини
Николай Радовеникъ
Марко Ковачъ
Петръ Приверовъ
} Венеціане, жалованье отъ 20 до 24 гульд. въ мѣсяцъ.

Осипъ Паганетъ ботсманъ, Цесарецъ, по 26 гульд.

5 Ноября въ корабельные плотники:

Мивисъ Клопперъ
Рудольфъ Семесенъ
Вилимъ Гротъ
} изъ Эдама, по 45 гульд. въ мѣсяцъ.

Мартинъ Бетеръ изъ Данцига.

9—18 Ноября въ *матрозы:*

Антонъ Михайловъ — по 20 гульд.
Андрей Михайловъ — по 18 гульд.
} Колыванцы.

Томасъ Питерсенъ, Арабъ изъ Остъиндіи, по 10 гульд.

Лаврентій Дмитріевъ, Харковецъ
Иванъ Крузъ, Кіевлянинъ
Лавръ Думенскій, изъ Немирова
} кормовыхъ по 1 гривнѣ въ день.

Въ *констапели* Карпъ Кенъ, Ругодивецъ, по 50 гульд.

17 Декабря въ *матрозы.*

Иванъ Лаптухинъ, Ругодивецъ
Албертъ Морава, Полякъ
} кормовыхъ по 3 алт. въ день.

1698.

5 и 28 Генваря явились Русскіе люди въ *матрозы:*

Агафонъ Кокоринъ Евдокимъ Раколцовъ Кондратій Ивановъ Евсевій Рокотинъ Андрей Пустошинъ Петръ Мелеховъ Аѳанасій Козловъ Григорій Мѣдниковъ Борисъ Худяковъ Иванъ Самсоновъ Григорій Лукьяновъ Капріянъ Титовъ Прокофій Клементьевъ Иванъ Роговня Григорій Голянищевъ Иванъ Худаковъ Яковъ Голянищевъ Дмитрій Прокоповъ Корнилій Степановъ Леонтій Ѳедосѣевъ Козьма Трябной Фролъ Маныловъ Устинъ Гнѣвышевъ	Посадскіе изъ Архангельска и Холмогоръ. Кормовыхъ по 3 алт. на день. Въ допросѣ сказано: посланы изъ Архангельска въ Голландію для ученія морскаго ходу, служили въ солдатахъ, а по окончаніи войны съ Французами отпущены. Корму давали, сверхъ одежды, по 8 денегъ на день.

8 Февраля въ *штурманы:*

Аристъ Фермерсенъ Лаврентій Кой	Голландцы, по 50 гульд. въ мѣсяцъ.

9 Марта въ *матрозы,* кормовыхъ по 1 гривнѣ на день:

Греки:

Анастасій Барбаликъ, Батисто Фонтено, Антоній Францышко, Георгій Кирьяковъ, Янъ Георгіевъ, Мануилъ Григорьевъ, Янъ Георгіевъ.

Славяне:

Степанъ Николаевъ, Марко Григорьевъ, Гіеронимъ Оливо, Иванъ Григорьевъ, Марко Капола, Яковъ Делюблянинъ, Николай Ивановъ, Винцентій Марковъ.

Италіянцы:

Вицентій Осиповъ, Юзефъ Фанини, Антоній Вентура, Карлъ Катаніо, Яковъ Ривароль, Мартинъ Салицетъ.

Поляки:

Михаилъ Дуноевскій, Василій Янышевскій.
(Изъ дѣлъ: выѣзды иностранцевъ 1697—1698, № 12. св.16).

IV. 1698 года мая въ 12 д. по указу великаго государя отпущены изъ Амстердама въ Нарву нанятые въ Англійской землѣ иноземцы.

1) Огнестрѣльный мастеръ Яганъ Де Кордесъ (de Cordes).
2) Корабельный мастеръ Янъ Денъ (John Deane).
3) Шлюзнаго дѣла мастеръ Янъ Пери (John Perry), съ нимъ толмачъ Александръ Класъ.
4) Пушечный мастеръ Андрей Крейтеръ (Kreiter).
5) Пушечный мастеръ Томасъ Швагингъ (Snolling).
6) Пушечный подмастерье Янъ Гутартъ (John Goedaert).
7) Рѣзнаго дѣла мастеръ Антонъ Малтвалтъ (Maltward).
8) Рѣзнаго дѣла подмастерье Робертъ Молертъ (Mullard).
9) Рѣзнаго дѣла подмастерье Робертъ Гарсенель (Horsnaile).
10) Рѣзнаго дѣла подмастерье Вилимъ Мансфелтъ (Mansell).
11) Станочнаго дѣла мастеръ Томасъ Боуманъ (Bowman).
12) Кузнецъ станочной оковки Янъ Линзей (John Lindzey).
13) Бомбардиръ Вилимъ Стоксъ (Stokes).
14) Бомбардиръ Янъ Питсъ (John Pitts).
15) Бомбардиръ Рычардъ Грефсъ (Greaves).

16) Бомбардиръ Архибалдъ Крейсеръ (Creiser).

17) Бомбардиръ Лукъ Кеннеди (Luke Kenedy).

18) Бомбардиръ Андрисъ Габріель (Gabrell).

19) Бомбардиръ Томасъ Даніель.

20) Бомбардиръ Янъ Витстанъ (John Whiston).

21) Инженеръ Ганцъ Шейльдрофсъ.

v. 1698 ГОДА МАЯ ВЪ 13 ДЕНЬ ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ДАНО ЕГО В. Г. МѢСЯЧНАГО ЖАЛОВАНЬЯ ПРИНЯТЫМЪ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ЗЕМЛѢ ИНОЗЕМЦАМЪ, КОТОРЫЕ ОТПУСКАЮТСЯ ВЪ МОСКВУ ЧРЕЗЪ НАРВУ.

1) Маіору Леонарду фонъ деръ Стаму (von der Stam) 86 ефимковъ; да ему же за чертежи Англійскихъ кораблей и за разныя издержки 198 ефим. 15 алт.

2) Огнестрѣльному мастеру Яну Ситу, 26 ефим.

3) Огнестрѣльн. мастеру Абраму Кингебель, 25 ефим.

4) Жестянаго дѣла мастеру Герману фанъ деръ Крику 24 еф., подмастерью его 18 еф.

5) Капитану надъ мостами Яну Паке, 25 еф.

6) Поручику бомбардирскому Франкосу Гуттенсу, 18 еф.

7) Поручику подкопщичью, 28 еф.

Тремъ подкопщикамъ по 12 еф.

Первымъ бомбардирамъ по 14 ефим.

8) Адріану фонъ-деръ-Стаму.

9) Генриху фонъ Вели.

10) Якову Ульриху фанъ Спаррейтеру.

11) Виллиму Брунару.

Вторымъ бомбардирамъ по 12 ефим.

12) Бернардусу Берману.

13) Якобусу Фальтгуйшену.

14) Корнилису фанъ Дегельму.

15) Питеру Девту.

16) Мартину Гельмонту.

Осмь пушкарямъ и бомбардирамъ.

(Изъ дѣлъ: Выѣзды иностранцевъ 1698. № 10. св. 18).

III. ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Матеріалами при описаніи пребыванія Петра въ Голландіи и Англіи служили намъ: a) Собственноручныя письма Государя къ Князю Ромодановскому и Виніусу, помѣщенныя въ Приложеніяхъ 1—30.— b) Подлинные Юрналы 1697 и 1698 годовъ, съ краткимъ, но вѣрнымъ указаніемъ, гдѣ Царь былъ ежедневно, за исключеніемъ времени съ 20 Августа 1697 по 7 Генваря 1698 года. Имъ пользовался Баронъ Гизенъ при описаніи путешествія Петра за границу, распространяя краткія замѣтки Юрналовъ топографическими свѣдѣніями о городахъ, гдѣ былъ Петръ Великій. Въ изданіи сочиненія Гизена Туманскимъ (Собр. Запис. 1787. Ч. III) вкрались многія ошибки, на-прим. вмѣсто *къ Чатамской* пристани, *къ Шамтамской* (68); вмѣсто *пришли къ кораблямъ*, пришли *на трактатахъ* (69).— c) Статейный списокъ великаго и полномочнаго посольства, въ Москов. Глав. Архивѣ, особенно важный для поясненія переговоровъ. — d) Сочиненіе Схельтемы о сношеніяхъ Россіи съ Нидерландами при Петрѣ Великомъ. Схельтема родился въ 1767 году въ Фрисландскомъ городѣ Франекерѣ и 19 лѣтъ вступилъ въ адвокаты. Революціею 1787 года принужденный удалиться изъ отечества, онъ поселился въ Штейнфуртѣ, гдѣ изучалъ Права; чрезъ два года возвратился въ Амстердамъ и занялся торговлею. Послѣ революціи 1795 года онъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ обще-

ственныхъ, придерживаясь партіи умѣренной и въ особенности занимаясь финансовою частью; въ 1799 году былъ назначенъ Членомъ аппеляціоннаго суда въ Кампенѣ, въ 1802 году—Членомъ Морскаго Комитета въ Гагѣ, въ 1805—Совѣтникомъ Департамента Финансовъ; по присоединеніи же Голландіи къ Французской Имперіи, удалился въ Сардамъ и, бывъ тамъ мирнымъ Судьею до 1813 года, не мало содѣйствовалъ къ народному возстанію противъ Французовъ; по утвержденіи Оранскаго дома, онъ назначенъ былъ въ 1814 году Секретаремъ Камеры Финансовъ въ Гагѣ, а въ 1820 году—Секретаремъ высшаго военнаго управленія въ Утрехтѣ. Преклонная старость принудила его удалиться въ 1833 году отъ всѣхъ дѣлъ общественныхъ. Схельтема написалъ много сочиненій политическаго и историческаго содержанія, между прочимъ: Біографію государственнымъ мужей Голландіи (1805—1806); освобожденіе Нидерландовъ отъ Испанскаго владычества въ 1571 году и отъ Французскаго господства въ 1813; послѣдній походъ Наполеона (1815); о духѣ таможенныхъ законовъ (1816); собраніе статей историческихъ и литературныхъ, 5 том. 1817—1833. Для насъ самое важное изъ его сочиненій: «Peter de Groote, keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1697 en 1717. Te Amsterdam, 1814. 2 vol.» Второе изданіе, значительно дополненное, подъ заглавіемъ: «Rusland en de Nerlande, beschouwd in derzelver wederkeerige betrekingen. Te Amsterdam 1817—1819. 4 vol.» (Переведено только на Французскій языкъ съ перваго изданія, подъ заглавіемъ: «Anecdotes historiques sur Pierre-le-Grand et sur ses voyages en Hollande et à Zaandam dans les années 1697 et 1717 par S. Scheltema, traduits par N. P. Muilman. Lausanne, 1842.» Извлеченія изъ перваго изданія на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны въ Архенгольцовой «Minerva» въ 1816 (II), а на Русскомъ— въ Духѣ Журналовъ, части XI и XII и въ Сынѣ Отечествѣ Ч. 82. Авторъ нашелъ нѣсколько современныхъ документовъ въ Амстердамскомъ Архивѣ; болѣе же всего пользовался рукописнымъ *дневникомъ* Іоанна Номена, члена Сардамскаго городоваго Совѣта, и *записною книжкою* Корнелія Кальфа, одного изъ товарищей купеческаго дома Кальфовъ; сверхъ того узналъ много любопытнаго

по преданію отъ старожиловъ; но излишнее пристрастіе къ Голландцамъ и слѣпая довѣренность къ позднѣйшимъ компиляторамъ вовлекли его во многія ошибки, которыя указаны мною въ своемъ мѣстѣ. Въ примѣчаніяхъ я ссылаюсь на 2-е изданіе, 1817—1819 года, какъ полнѣйшее. Оно не было извѣстно ни Французскому переводчику, ни издателю «Минервы» и «Духа Журналовъ», и Авторъ дополнилъ его многими любопытными документами. Напечатанный Свиньинымъ въ Отечественныхъ Запискахъ *Журналъ путешествія знатной особы,* безъ всякаго основанія приписываютъ Петру Великому: совершенно другая дорога и вовсе не Петровскій взглядъ на вещи. Авторомъ былъ, вѣроятно, кто-нибудь изъ дворянъ, отправленныхъ за границу послѣ отъѣзда Государя.

2) Голиковъ (Допол. къ Дѣян. IV, 334—335) пишетъ несправедливо, что Петръ за 14 дней до Пословъ прибылъ въ Амстердамъ; самъ же онъ говоритъ (стр. 349), что шествіе Пословъ въ Амстердамъ происходило 16 Августа, слѣдовательно, Царь долженъ былъ пріѣхать туда 2 *Августа*; но въ этотъ день онъ только разлучился съ Послами въ городѣ Линенѣ на пути къ Рейну. Изъ Юрнала 1697 года очевидно, что Петръ пріѣхалъ въ Амстердамъ 7 Августа, въ Субботу. Время пребыванія его въ Сардамѣ тамъ не означено; но оно записано Пасторомъ Сардамскаго Лютеранскаго прихода Петри, въ церковной метрической книгѣ, изъ которой Схельтема (II. 364) сообщилъ слѣдующую любопытную выписку: «Минувшаго 18 Августа (*по н. ст.*) въ 8 часовъ утра Царь или Великій Князь Московскій Петръ Алексѣевичь на Кельнской шкутѣ съ 6 Московитами прибылъ сюда въ Сардамъ (alhier op *Sardam*) инкогнито и жилъ 8 дней въ Кримпенбургѣ у кузнеца, работавшаго на Бойя Тіиссена; послѣ того отправился въ Амстердамъ, куда пришло его великое посольство. Онъ 7 футовъ ростомъ; ходилъ въ одеждѣ Сардамскихъ крестьянъ (in Sardammer boeren kleeren); плотничаетъ на Амстердамской верфи и большой охотникъ до кораблей». Изъ этого современнаго свидѣтельства несомнительно, что нынѣшній Зандамъ (Zaandam) въ концѣ XVIII столѣтія въ самой Голландіи назывался Сардамомъ. На картѣ осады Амстердама въ 1650 го-

му, приложенной къ Голландскому переводу Леклерковой Исторіи соединенныхъ Нидерландовъ (Jean Le Clerc Geschiedenissen der vereenigde Nederlanden. Amsterdam, 1730. II. 510), онъ показанъ подъ именемъ: Saanredam. Домикъ, въ которомъ жилъ Петръ въ Сардамѣ, существуетъ и донынѣ, спасенный отъ разрушенія Великою Княгинею, Королевою Нидерландскою Анною Павловною. Холодные и разсчетливые Голландцы, дорожившіе только своими барышами, забыли-было совсѣмъ о домикѣ Петра и въ прошедшемъ столѣтіи въ самыхъ подробныхъ описаніяхъ Амстердама съ его окрестностями, на-примѣръ въ трехъ фоліантахъ Вагенара — «Amsterdam in zyne opkomst, aanwas, geschiedenishen» и проч., изданныхъ въ 1760—1767 г. съ множествомъ превосходныхъ рисунковъ, о домикѣ нѣтъ ни слова. Въ немъ жили поденщики; любопытные посѣщали его очень рѣдко, и никто не говорилъ объ немъ до 1782—1783 годовъ, когда особенное вниманіе, съ которымъ разсматривали его вѣнценосные путешественники Императоръ Іосифъ II, Шведскій Король Густавъ III, Великій Князь Павелъ Петровичь, какъ будто напомнило Европѣ о Сардамскомъ плотникѣ. Путешественники заговорили о домикѣ. Его посѣтилъ въ 1811 году и Наполеонъ съ Маріею-Луизою. Онъ быстро все осмотрѣлъ, но безъ замѣтнаго участія; а Марія-Луиза, ожидавшая найти нѣчто въ родѣ прелестнаго дворца, разразилась смѣхомъ при видѣ полуразрушенной временемъ бѣдной хижины. Съ иными чувствами смотрѣлъ на домикъ чрезъ три года потомъ Императоръ Александръ I, сокрушившій Наполеона оружіемъ Петра; онъ собственными руками вставилъ въ стѣну надъ очагомъ мраморную доску, съ надписью: Petro Magno, Alexander. 1814, и тогда же положилъ первый кирпичь при закладкѣ каменнаго навѣса, сооруженнаго надъ хижиною Петра Принцессою Оранскою Великою Княгинею Анною Павловною, чтобы спасти ее отъ разрушенія. Съ тѣхъ поръ рѣдкій путешественникъ, пріѣзжающій въ Амстердамъ, не бываетъ въ Сардамѣ, чтобы только взглянуть на домикъ. Въ память посѣщенія его Государемъ Цесаревичемъ, вставлена въ стѣну мраморная доска съ именемъ Его Высочества и означеніемъ времени: 1839 года 17 Апрѣля. При этомъ

случаѣ, бывшій съ Государемъ Цесаревичемъ нашъ Поэтъ Жуковскій, написалъ на стѣнѣ карандашемъ слѣдующіе стихи, покрытые послѣ стекломъ:

Надъ бѣдной хижиною сей
Летаютъ Ангелы святые.
Великій Князь благоговѣй:
Здѣсь колыбель Имперіи твоей,
Здѣсь родилась великая Россія!

Стихи прекрасны: но мысль несправедлива. Не въ Сардамѣ, а въ селѣ Преображенскомъ колыбель Новой Россіи.

